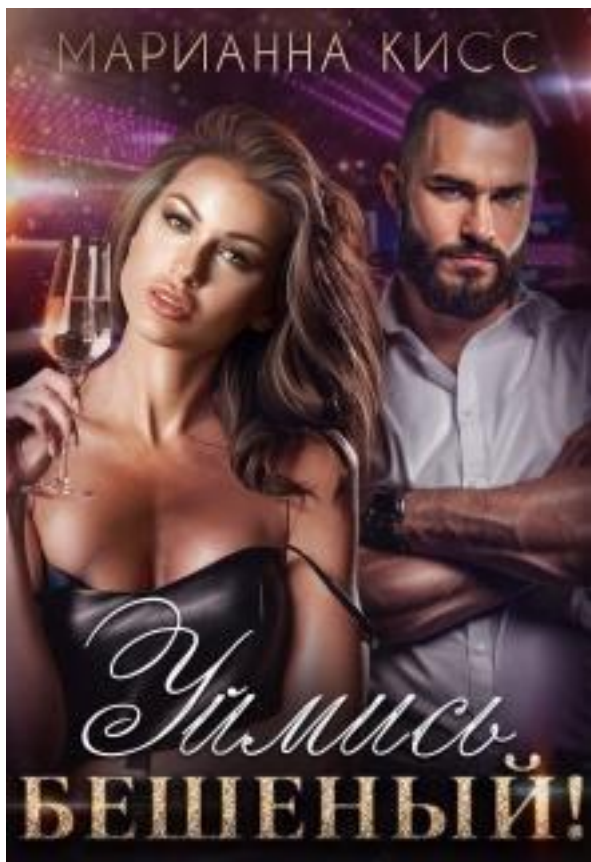

МАРИАННА КИСС

Марианна Кисс

Уймись, Бешеный !

<https://litres.ru/74276008>

Аннотация

Выйти замуж за brutального красавца, владельца клуба – проще простого! Достаточно поспорить с ним на месяц без секса. Нелегко ему придётся рядом с такой красоткой как я. Ведь я должна постараться, чтобы красавчик спор не выиграл. Если я проиграю - в ближайшем будущем о замужестве придётся только мечтать.

Властный герой не на ту напали героиня столкновение темпераментов столкновение характеров откровенно, неприлично смешно

Содержание

1	4
2	11
3	21
4	28
5	35
6	40
7	48
8	55
9	63
10	69
11	80
12	88
13	93
14	100
15	108
16	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

1

Вита

Сегодня я праздную!

Этот очкастый говнюк, всё-таки меня бросил и ушел к своей мышке из своего серого офиса.

Соперница – секретарша, которая уже десять лет подтирает ему задницу, выполняет всю его работу. Наконец-то она получила своего Олежека.

А я, получила пять лет вычеркнутых из жизни.

Поэтому сегодня прощаюсь с этими тупыми днями навсегда.

Закатила в лучшем клубе города грандиозную вечеринку для подруг.

Провожать отношения нужно с шампанским и голыми танцами. Давно хотела погудеть вот, а тут и повод появился.

- Ты Ветка, не расстраивайся. Это он должен локти кусать. Такую шикарную бабу, как ты ещё поискать нужно, - успокаивает Наташка, допивая очередной коктейль.

- Ой, было бы с чего расстраиваться, ещё один придурок пошел жениться на другой. Подумаешь, велика потеря. Да я любого мужика могу соблазнить на щелчок.

Щёлкаю пальцами, показывая окружающим идеальный маникюр.

А что, может вечер прощания будет заодно и вечером новой встречи. Вон сколько парней пялится на нас с девками и похабно улыбаются. Сразу понятно, вот сейчас ткну пальцем и любой со мной пойдёт.

От такой красотки как я ещё ни один не ушел. И какого чёрта я так долго в отношениях верной была? Думала, семья у нас будет. Ага, обломись.

Олежек сказал, что ему хочется кушать нормальную домашнюю еду, а я у плиты за всю жизнь только два раза стояла и то... ну ладно четыре раза.

Ну не люблю я готовить. В конце концов, есть мама, которая никогда не пускает меня к плите. Даже если и появляется желание что-то приготовить, то оно сразу и пропадает.

А эта серая сучка секретарша приносила Олежку обеды. Специально ему готовила и несла, ну не дрянь.

Вот так прикармливала чужого мужика пять лет, он на ней взял и женился.

Гудим короче. Пошел он...

- На щелчок все могут, а вот чтобы для семьи, - вечно вставит свои пять копеек Лариска, маникюрша.

- А мне не нужна семья. Что, так плохо? Свободная, красивая, сексуальная. Мне никто не нужен.

- Правильно говоришь. Мужики это как расходники в парикмахерской, попользовалась и выбросила. Не понимаю, зачем ты так долго с этим Олегом встречалась, - поддакивает Наташка, лучший мастер в моём салоне.

- Ну, вот дура я, что там ещё говорить. Давайте девки выпьем! - и мы поднимали бокалы за то что все мужики мудак, кобели, и уроды вообще.

Весело было, хлебали мы неплохо, только и показывали, чтобы нам ещё принесли шампанского. А потом поднимали свои задницы и тащили на танцпол, чтобы не отходя далеко, раструсить калории набранные за вечер.

Музыка долбит, мы пьяные в стельку, что ещё нужно, чтобы проводить неудачные отношения.

Идеальный вечер набухаться с подругами. Лучше не бывает.

Я отчаянно весёлая, на всё по барабану.

- А ну девки, давайте зажжем тот клуб! – вскакиваю первая, - Пусть нас запомнят надолго! Лучше навсегда!

И я с визгом лезу на барную стойку, скидываю каблуки и начинаю стягивать платье.

Кто-то пытается стянуть меня вниз, но я не поддаюсь.

Сегодня мой день!

Гуляю!

Провожая долбанные отношения!

Прохор

В клуб вернулся поздно.

Нужно было уладить кое-какие формальности связанные с документами и налогами. Я ведь только начинающий вла-

делец, люблю, чтобы всё в полном порядке было. Чтобы уже точно жить спокойно и не волноваться, ни по какому поводу.

Только вошел, сразу охрана указала на веселую женскую компанию.

Самое хреновое, когда гуляют одинокие дамочки за тридцать.

У них башни сносит по черному, это я уже убедился. Жрут как кони, пьют как свиньи и разносят всё вокруг в щепки.

И это ещё не всё.

Они же одинокие, а значит озабоченные на последней степени озабоченности.

Все, кто хотел в этот вечер снять девочку у нас в клубе, уйдут с бесплатной, возрастной подругой. А это получается убыток для клуба, не скажу какой.

Короче от этих перезрелок одни проблемы.

Мало того что они торгуются за каждый рубль, проверяют на качество пойло и хавку, так ещё и создают не слишком хорошую, громкую атмосферу в заведении.

В три раза чаще, чем остальные посетители, нажравшиеся дамочки вступают в конфликты.

Короче гемор от таких компаний конкретный.

И сегодня гуляет, как раз такая компаха. Орут, визжат. Официант уже пару раз делал им замечание, но они посылали его на все какие есть стороны. И кричат что клиент сука - всегда прав.

В своём кабинете я не мог сосредоточиться и собрать в кучу мозги, потому что сквозь долбёжку трека прорывались истошные крики гуляющих престарелых леди.

Я терпел, сколько мог.

Бармен сказал, гуляют по поводу - кто-то кого-то бросил. Это и не удивительно.

Я бы тоже бросил, причём на следующий же день, а может и в этот же.

Да я бы с такими даже не знакомился. Село какое-то понаехало. И тёлками не назовешь, древние как моя жизнь.

Бросили одну из них самую вульгарно одетую. Оно и понятно. Я даже удивился, что у неё вообще кто-то был. Такие женщины всегда были мне не понятны. Кто на них вообще зарится кроме извращенцев, которым всё равно что трахать.

А эта, как раз, мечта извращенца и есть.

Фигура у неё конечно ничего и лицо ничего так, но поведение. Это уже вообще.

У нас в клубе даже шлюхи так себя не ведут. Самые последние и дешёвые шаболды, потише ноги расставляют.

А эта что на танцполе вытворяет.

Сказано пьяная женщина хуже пьяного мужика.

Все терпели ровно до того момента, пока эта самая, расставшаяся с кем-то перезрелка, не полезла на барную стойку, доказывать что бросили её зря и типа мужики вообще не понимают, какая она, самая лучшая баба из всех, что есть на белом свете.

Короче чудит малышка по-черному.

Пришлось вмешаться.

Пошел я к той барной стойке и давай тянуть тётеньку.

Но не всё так просто. Она вдруг решила доказать, что тело у неё не хуже наших танцовщиц.

Так там двадцатилетки работают, а у неё давно пенсия на лице написала.

По ночникам в таком возрасте ходить, только здоровью вредить.

- Слезай, - говорю, - со стойки.

- А то что ты мне сделаешь? Ну что? - стоит и намекаяще, прямо перед моим носом ноги в танце раздвигает.

Ладно, отдаю должное, ножки у неё ничего и задница отличная.

Беру свои слова обратно. При ближайшем рассмотрении вижу, бабёнка ничего такая, на пару трахов, может на один.

Но ей же нельзя даваться.

Такая, вцепится обеими пятернями, и пальцами ног и будет кричать, что ей замуж пора давно и никто не женится.

И я так догадываюсь, бросил её этот - придурок, который совсем даже и не придурок, а умный человек.

Стягиваю со стойки бухую девушку, которая лет двадцать уже не девушка, а она растекается и как так получилось, что прямо по мне растеклась.

Обхватила и держит крепко. Вот ещё проблема. Нужно поскорее избавиться от неё, а то выручка заведения постра-

дает.

И я увожу висящую на мне девицу, куда-нибудь подальше от людей, чтобы забыли о ней, как о страшном сне...

Вита

Меня тянут куда-то. Топаю быстро, неотвратимо. Бегу. Мужчина, слава богу. Мой спаситель.

Неужели я получу сегодня ещё и приз в виде огромного, красивого члена.

Заходим куда-то. Темно. Ничего не разобрать. Хорошо пахнет обителью самца. Одинокого, богатенького, выбравшего меня.

- О, малыш! – хватаюсь – не отпущу.

Самое приятное, в руках у меня – мужчина, и он меня совсем не останавливает.

Вцепилась в рубашку, тяну её не очень медленно, пальцы жадно проникают под ремень. Нетерпеливо, пьяно, быстрыми, голодными движениями стягиваю с мужика брюки и падаю перед ним на колени.

Это спьяну, но как будто так и нужно. Делаю вид, что так и задумано. А ноги то не держат совсем. Черт. Да ладно один раз можно.

Включаю сексуальную обольстительницу. А вдруг это судьба. Значит нужно сразу показать все свои таланты.

- Я знаю, как доставить мужчине удовольствие. Не волнуйся котёнок, ты останешься очень довольным.

О, наконец-то, пред глазами член. В полутьме он ещё красивее, чем... не помню уже когда видела.

Мамочки, как долго я мечтала о таком идеальном большом и толстенском.

Супер!

Ладонь мужика нахально ложится мне на голову, придавливая, и я жадно обхватываю губами член.

- Давай крошка отсоси достойно. Поработай язычком, - басит мужчина.

Я бы ответила, но рот занят. Сосу с удовольствием. Надо же так повезло сегодня, сразу столько приятных вещей и пьянка, и секс.

Раздвигаю ноги и чувствую, хочу залезть на этот член. Но сначала облизать пососать, о боже. Этот охренительный парниша, пока не трахнет меня как следует, я отсюда никуда не уйду. Пусть даже не надеется.

Не помню уже, когда в последний раз был у меня нормальный, человеческий секс.

Голодная до ужаса.

В темноте мужик захватывает меня стальной хваткой, куда-то бросает легко и непринуждённо. Сразу становлюсь на карачки и он врывается в меня сзади.

Охренеть! Это просто мечта, а не член.

- Да, да, давай котик!

В ответ слышу не слишком вежливое:

- Чёрт, заткнись!

Та ладно, сегодня на всё наплевать. Даже на грубые слова. Он же не серьёзно, просто я мешаю ему расслабиться. Помолчу тогда. Только пусть оттрахает меня посильнее, чтобы хватило ещё на месяц другой.

А вдруг влюбится? Тогда постоянный партнёр мне обеспечен.

- Давай, грязная шлюха, давай! – рычит мужик.

А...о... ну ладно, если тебе так хочется представлять, то поиграем в клиента и шлюху.

- О...е... дорогой. Трахни меня жеребеццц!

Я словно дьяволица секса. Забыла про всех и вся. Скачу в порыве страсти. Горе и радость, и удовольствие внутри.

Эйфория, восторг! Охрененный жеребец насаживает меня на свой огромный член.

Это предел моих сегодняшних пьяных мечтаний.

Его ладони тяжело опускаются на плечи, стягивают лямки платья, оголяя грудь.

Накрывают её, мнут. Да, вот так великан!

Хоть кто-то сделал это за последние полгода? Никто.

- Да красавчик, отымей меня! – кричу в запале.

- Сука, да что ж такое! – отвечает он.

Хватает меня за соски, тянет, теребит.

- Твою мать, нахер, ты что девственность восстановила? Что так туго? Или ты тридцатилетняя девственница?

- Что? – охреневаю от его слов, - Что ты болтаешь? Странные вобще вопросы.

Сегодня мне абсолютно пофиг, что он скажет, всё прощаю. Всё. Только бы получить пару тройку оргазмов, с нормальным членом и нормальным мужиком. Меня просто трясёт от желания секса. Не отпущу этого здоровяка никуда, пока не получу минимум - три оргазма.

Кстати, а где это мы?

Да какая разница. Главное, что не у меня дома. Тащить мужика к себе - последнее дело. Если это случайный секс, тем более.

Мог бы уже и подмять. Хочется ощутить на себе классное тело накачанного мужика. Ему видно с заду входить больше нравится. Но это как-то не слишком уважительно ко мне.

Мог бы и постараться для девушки, грудь поцеловать, поласкать и всякое такое. Не слишком он ласковый любовник. Хватает как зверюга. Тоже наверное голодный.

А где поцелуйчик?

И всё равно, это пока единственное, что случилось хорошего с того дня как Олежек... Та Олежек со своим члеником даже в подмётки этому жеребцу не годится.

Надеюсь, он мне и кофе в постель принесёт.

Пока я обо всём этом думаю, чувак долбит своим великаном в меня и наверное забыл, что я есть.

- Эй, полегче! Помедленнее нельзя? Нежнее, – начала я наконец возмущаться.

- Нельзя кукла, сейчас кончаю, ой ёёё...!

Он начинает кончать...

Не ну нормально? Вдолбался в меня как отбойник, никакого нафик удовольствия, так ещё и оргазма мне не видать.

Я свалилась от такого невежливого кончания, пытаюсь вырваться, ноги в раскорячку, а он не отпускает. Натягивает сильнее на свой вибрирующий член.

Что-то мне подсказывает, на уровне подсознания, что совсем не уважительно он это делает.

Да ещё и платье за пятьсот баксов, единственное, дорогое у меня в шкафу, смял и даже лямки порвал.

Насадил два последних раза, оттолкнул меня в сторону. Я упала на кровати, как ненужная вещь и лежу.

А сил подняться уже нет.

И оргазма нет. Улетел в пустоту, мой полугодовой оргазм.

Я должна была его получить! Должна. Но не получила...

Ну и хрен с ним...

Засыпаю. Глаза слипаются. Не могу больше терпеть. Поплыла.

Спать.

Открываю глаза.

Ну как открываю... один глаз, это за два считается.

Во рту кошки наделали. В голове колокола, а в мочевом предвзрывное состояние.

- Охренеть, - прохрипела как паровоз, прокуренными до сипоты голосом.

И тут мой один этот глаз начинает наконец, сигналы мозгу

посылать - ты не дома Виталина.

Головой крутанула. Ещё не все пары алкогольные из мозгов выветрились. Маленько покачивает. Села. Взгляд резко вниз. Голая.

- Зашибись, погуляли девки? Ой, есть тут кто? – испугано осмотрелась.

Квартирка ничего такая. Широкая студия со всеми современными прибабасами. У меня квартира вроде в духе времени, но тут совсем другие деньги вбуханы. Прилично до зависти. И я сижу на кровати таких размеров, что сюда легко поместится слон. Шелковое бельё приятно щекочет задницу.

Это ж повезло, так повезло. Мужичка упакованного отхватила. Хватит с нищесбродами возится, сегодня я повысила уровень сразу на несколько ступеней.

Слышу на кухне, где здесь кухня не сильно понимаю, зато хорошо слышу, как что-то там звенит. Где-то сзади.

Встаю. Конечно, громко сказано – встаю. Скорее это можно называть, вскакиваю корячась. Нахожу ступнями удобное положение на полу, чтобы не упасть. Балансирую. При этом все мои конечности оказываются очень далеко друг от друга.

Ноги в стороны, руки в стороны. Пальцы растопырила для дополнительной взаимопомощи остальному телу.

Вроде ничего получилось - стою.

Выдыхаю такими перегарищем, что не только я почувствовала, но и в той кухне, которая где-то позади меня нахо-

дится, тоже почувствовали.

Почему поняла, потому что шаги затихли. Звон посуды тоже.

- Ну и чего мы ждём? Пора бы девушке и кофе принести, – говорю на всякий случай угрожающе, но мило.

Несколько едва слышных шагов и из-за угла показался человек. Мужчина.

Мужчина!

Да ещё какой. Прямо как я люблю. Здоровенный, тёмный амбалище.

И я вам скажу, там было на что посмотреть.

Ой, девочки. Это что-то с чем-то, вот ему бы я отдалась даже по трезвому.

Там под белой рубашечкой бугры мышц. А сам он тёмно-волосый, с щетиночкой, короче идеальный. Вот знаете, бывают такие здоровенные, чистые, идеальные качки в рубашечках и брючках. Вот это он и есть.

Уж не знаю, что у него там в трусах.

За мою долгую жизнь, до тридцати, я видела много разных членов, и он бы не удивил никаким. Даже если сейчас выложит передо мной вот такенную елду, я только улыбнусь. Чувствую сердцем, у него там, идеально отмерянный инструмент, который непременно хочу увидеть в ближайшее время.

Неужели я закадрила вчера такого красавчика. Что-то плохо помню. Смутные воспоминания этой ночи пока ещё не разгребла и не проанализировала.

- Привет, - говорю и пытаюсь собрать сопротивляющееся тело в сексуальную позу.

Ему не до секса конечно, телу имею в виду, ему бы в ванную, но если что готова на жертвы. Такому-то конфеточке и не отдаться.

- Иди умойся, - говорит мужчина грубо и не сильно как-то уважительно. — Ты плохо выглядишь.

Мгновенная, отточенная годами защита, включилась сразу:

- Слышишь ты придурок, на себя смотри! По-о-одумаешь, указывает ещё тут.

Поворачиваюсь, чтобы идти в душ, а вот куда не знаю.

И, то ли слишком резко повернулась, то ли действительно ещё не все до конца выветрилось, чувствую, падение будет быстрым и постыдным.

Шлёпнулась у кровати и немного на неё, но не сумела задержаться. Поза странная, но надеюсь всё-таки сексуальная.

- Нда-а-а, - проговорил амбал и снова скрылся за углом.

- Пошел ты! Что за неуважение к женщине? - включаю свой повседневный языкатый режим.

- Вот как раз женщин я уважаю, - снова высунулся из-за угла какой-то стойки с посудой.

- А я кто? По-твоему, - выдохнула, икнула и наконец открыла второй глаз.

- Не знаю кто ты, но пока на женщину мало похожа. Скорее на шлюху, или на алкоголичку.

- Ты охренел вообще? Как ты разговариваешь придурок?
- вот это оскорбление, каких в жизни не слышала. - У меня вообще-то своя собственная парикмахерская.

- Оно и заметно.

Он вышел из-за угла и идёт прямо на меня, несёт стакан воды.

- На, - протянул стакан и подал блистер с таблетками.

- Что это? - икнула.

- Чтоб голова не болела.

Смотрю на него снизу вверх. Ну всё сейчас, кончатся шуточки и как набросится страстно. Голая ведь. Какой нормальный мужик от голой бабы откажется.

Я взяла стакан, а этот сразу развернулся и пошел снова за угол. С запозданием поняла, что наверное ему не очень приятно вообще со мной разговаривать.

Залила в горло воды, проглотила таблетку и снова начала вставать.

- Подумаешь, смотрите какой. Не очень то и хотелось на тебя смотреть. А сам-то бугай бугаём...

- У меня в отличие от тебя вес в норме, а вот у тебя на весах явно написано - зато я добрая.

- Нет, я не поняла, мало того что затянул меня сюда, наверно даже радостно изнасиловал, - я поискала на себе следы насилия, но к сожалению не нашла.

- У меня секс бывает только по обоюдному согласию и только тогда, когда я очень этого захочу. Но сегодня мне на-

долго расхотелось. После такого...

- После какого, - я потрогала губы.

Не дай бог во время пьяного состояния во мне проснулась давалка или ещё хуже сосалка. И судя по губам...

- То что я сегодня увидел, не слишком располагало к сексу. Предпочитаю девушек, а не зрелых женщин.

Он вышел, встал засунув руки в карманы и глядя на меня.

- Подумаешь, - почти выплюнула ответ, - я тоже люблю посвежее товар.

- Понимаю. Это помогает тебе чувствовать себя в тонусе и чаще бывать у косметолога. Но я бы на твоём месте не сильно старался, тебе уже мало что поможет.

- Да я сама косметолог, а ты... ты... просто хам!

- Алкашка!

- Ублюдок!

- Шлюха!

- Мурло!

- Ванна справа, - указал он и снова скрылся за углом, - и давай побыстрее, мне некогда, у меня дела.

Ладно, пора включать гордость.

И я потелепала в ванную, хватаясь за что-нибудь, чтобы не упасть.

Вита

Заворачиваясь в палантин, который должен был прикрывать оголённые плечи, но теперь прикрывает мою полупьяную, опухшую не выпавшуюся физиономию, я вышла из этого ночного клуба и села в такси.

Скорее покинуть это место навсегда и забыть как страшный сон весь тот позор, который я здесь испытала и стойко перенесла.

Надо же, этот муذило ещё и такси мне вызвал, чтобы поскорее свалила из его вонючего клубешника.

Да чтобы я в этот клуб ещё раз. Да ни ногой. Гадость какая. Пошлятина и вульгарщина.

И ещё ко всему прочему, буду направо и налево рассказывать, как тут плохо кормят, музон отстой, а наливают вонючее пойло, от которого потом кишки нужно под капельницей промывать.

Очень злая. Вот прямо очень!

Короче решила мстить мудаку по всем направлениям. Благо, работа моя располагает распространению сплетен по городскому сарафанному радио.

Лучшее место для создания новости, чтобы через пару часов о ней узнал весь город, это - парикмахерская. Самое луч-

шее место для коварной женской мести.

Я ему не какая-то ширпотребная телка, которая будет скулить за углами. Я разражусь такими атаками сплетен, что он на коленях будет умолять, чтобы я забрала свои новости обратно.

А всё качалкин, время ушло.

Надо было сразу быть с девушкой вежливым.

Мудозвон чертов!

Это ему так не пройдёт. Обещаю.

Обидно. Вот до глубины души обидно, что вот такой мужик, не в ноги мне упал с требованием любви, а всеми способами попытался унижить и прошелся по всем чувствительным точкам моего организма.

По пьянке прошелся – раз, по фигуре – два, по возрасту и по сексуальности, это три и четыре, и даже по лицу умудрился пройтись.

Это как вообще?

Ниже плинтуса опустил.

Не, ну не мудило.

Домой пришла ещё несчастнее, чем была вчера.

Вчера я думала, что праздную избавление от придурка, а сегодня понимаю, что вся моя чертова жизнь как-то не задалась что ли.

Ну что во мне не так? Почему от меня мужики шарахаются?

По-моему, я шикарная. Красивая. Сексуальная. Успеш-

ная...

Подошла к зеркалу и увидела уставшее, замученное лицо тридцатилетней женщины, всю ночь гулявшей в клубе, а потом смятое на жесткой подушке какого-то качка амбала.

Ну ладно, не сегодня шикарная. Но завтра точно буду. Сейчас отосплюсь и буду.

Только вот, сколько ещё одной куковать?

И мешки вон наклёвываются и цвет что-то не очень. Нужно курить бросать, а как брошу, то ещё пять лишних килограмм.

Вздыхнула, скинула платье и пошла в ванную. Включила душ.

Встала под холодные струи, стою. Несчастливая до одурения. Плакать хочется. Выть хочется. На стенку лезть...

Ну когда уже это закончится? Эта тоска, это тупое желание любви, желание семьи.

Устало провела по волосам ладонями.

Как не стараюсь держать себя в руках, как не кичусь красотой и успешностью, годы то уходят, а я как была одна, так и осталась.

Что толку, что с Олегом почти жила. Так, считай и не жила. Он у себя, я у себя, а в последнее время вообще вечно занят.

Теперь-то понятно, чем он был так занят.

Подставила лицо прохладным струям и чувствую, как жгут и пропадают в потоке слёзы.

Когда оно уже придёт - моё бабское счастье?

Прохор

Да никогда больше мой член не встанет на такую разукрашенную замухрышку. Никогда. Нечего и рассуждать.

Всё, ушла и слава богу, понеслись обычные нормальные будни. Со своими заботами.

Инцидент можно было бы считать исчерпанным, если бы не одно обстоятельство.

Сразу после того, как эта мартышка покинула мою спальню, в которую я по дурости её затащил, не хотелось позориться перед людьми, а в вип-кабинетах она, так орала что пришлось утащить её ещё дальше, то есть к себе на этаж.

И вот, сразу после её ухода, на полу, обнаруживаю телефон.

Только этого мне как раз и не хватало.

Телефона полоумной девицы, которая за одну ночь испортила мне нервов на годы. Надеюсь это никак не отразится на репутации клуба, которой я тщательно дорожу.

Не хватало, чтобы мой клуб называли танцами „для тех кому за пятьдесят,,.

Только обнаружил телефон, сразу кинулся вдогонку переспелой леди, но её уже и след простыл.

Надо же какая быстрая, а притворялась полуживым лебедем, похожим на подстреленную кривую утку.

Да, бывают в жизни огорчения. Придётся послать телефон с курьером.

И я сунул его в карман пиджака, с желанием поскорее от вещицы избавиться, дабы забыть все неприятные моменты, связанные с его хозяйкой.

Сунул и забыл, пробежался по важным делам. Утряс несколько недоразумений. Вообще, день провёл с пользой.

Но телефон пьяной подруги напомнил о себе неожиданно. Я даже не сразу вспомнил, что телефон то не мой, когда нажимал на зелёную трубку. В запарке ответил на звонок автоматом.

- Алло? - еду по проспекту одной рукой рулю, другой телефон держу.

- Значит так, или ты отдашь мой телефон, или я заявляю в полицию, что ты у меня его украл!

- Не понял, - я удивлённо глянул на трубку и только сейчас заметил какие-то камешки блестящие.

- В обезьяннике поймёшь! - голос, не оставляющий никаких сомнений в серьёзности намерений его хозяйки.

Снова она.

Только въехал, только распознал в чем собственно дело, как в трубку посыпались ругательства заправского сапожника.

Нет ну я сразу, ещё ночью понял, что дамочка ниже плинтуса, но чтобы до такой степени. Пришлось немного отодвинуть трубку от уха, чтобы не слышать все эти тщательно ото-

бренные словечки.

Вроде замолчала, пора и мне что-то сказать.

- Слушай меня девушка, скажи адрес, я сейчас подъеду, привезу твой грёбыный телефон! – проговорил громко и надеюсь достаточно грубо, чтобы заткнуть малышке рот.

- Улица Кафки, парикмахерская Афродита, - проговорила спокойнее, даже нормально.

- Хорошо, сейчас буду, - я кинул телефон на сидение.

Повернул на следующем перекрёстке, развернулся и поехал на улицу Кафки.

- Чтоб тебя, эта Афродита, мать её и здесь меня нашла. Не-е-ет, скорее отдать ей телефон и всё, с глаз и из сердца. Из какого ещё сердца? Ты о чем, Прохор? Такая курица в твоё сердце никогда не попадёт.

Припарковался на Кафки. Выхожу из машины, осмотрелся, заметил парикмахерскую.

Это тут что ли она работает? Эта как её там. На вид вроде ничего, не шаромыжная контора.

Вошел. Кругом всё белое, с розовым. Чисто, свежо. Ничего так интерьер, современный.

На меня обернулись две парикмахерши и двое их клиентов.

- Вы к кому? – спрашивают почти одновременно.

- Я к...

А имя то не знаю.

- Если к хозяйке, то она сейчас выйдет, - и в сторону кри-

чит, – Виталина, к тебе пришли.

Виталина?

Что за имя, какого хрена? Всё не как у людей.

Я встал, жду. Минут пять прождал. Где-то внутри розового коридора стукнула дверь. Слышу:

- Спасибо дорогая, ты волшебница, твои умелые ручки.

Во-во, у неё ещё и ручки умелые.

Вышла клиентка, тётка, вся расфуфыренная.

- Проходите туда, - парикмахерша мне показывает и заодно рассматривает с неподдельным интересом.

Ну я и пошел. Вхожу в комнату белоснежно-белую. Кто-то за ширмой возится.

- Раздевайтесь, ложитесь на кушетку, - слышу голос.

Кажется, именно курицы голос.

- Не понял, - говорю.

И тут она выглянула...

Белый халатик по фигуре. Волосы гладко причёсаны назад. Лицо без макияжа почти.

И я тут немного даже онемел. Стою, моргаю...

Это разве она?

Неожиданно...

Вита

- Ну, чего уставился? Давай телефон, - говорю торопливо. Он медленно полез в карман, достал телефон и протянул мне.

Тормознутый какой-то. Точно.

Это ведь так понятно. Как я могла вообще на него позариться. Да я и не зарилась, это он меня затянул.

Я слегка покраснела от воспоминаний, которые вернулись ко мне утром. По крупице собрала подробности своего низкого падения.

Не мудрено, что он со мной так разговаривал, я же вела себя, как настоящая шлюха. Вот он за шлюху меня и принял.

Но пусть не думает, что так бывает всегда.

Это случилось единственный раз за последние десять лет. И как не повезло придурку увидеть это.

Что ж, его проблемы, мне с ним не жить. Ещё чего. Ненавижу холодных чурбанов.

Стоит. Смотрит, что он там увидел на моём лице?

Обернулась, глянула в зеркало, вроде всё на месте и в порядке.

А этот амбал-псих явно тормозит.

- Спасибо что привёз, - говорю, давая понять, что разговор

окончен.

- Не за что, - отвечает, как-то тупо.

И стоит.

- Ну, что ещё? У меня работа вообще-то. Если это всё...
— я указала на дверь.

- Да, всё.

Тормоз какой-то. По всей голове стукнутый.

- Тогда до свиданья, вернее - прощайте навсегда.

Он сдвинул брови, совсем туго догоняет. Повернулся, чтобы выйти, а потом снова обернулся.

- Ты сегодня ничего такая, вчера хуже была.

Не, ну не идиот.

- Так всё, приём окончен или я должна ещё заплатить за то, что телефон привёз? Сейчас, - я полезла в карман, там пятьсот рублей у меня лежат, клиентка сунула, достаю и протягиваю деньги, - вот, как раз на бензин хватит, на девяносто пятый.

Бугай возмущённо глаза расширит.

- Мне деньги не нужны.

- Ну извини, ничего другого, что тебя интересует у меня нет, начинаю реально раздражаться.

- Есть.

Я так и встала.

- Интересно узнать?

- Ужин.

- Ты что голодный?

Мне уже начало нравится издеваться над ним. Оказывается, это приносит неопишное удовольствие.

- До ужина могу и проголодаться, - говорит амбал.

Не удивительно, такой точно жрёт в три лица. И к соседу заглядывает, небось.

- Подожди, я только начинаю понимать. Дай-ка угадаю, ты вот это сейчас пытаешься пригласить меня на ужин? – скрестила руки на груди.

Деловито сощурилась, чтобы и не думал, что я сейчас растаю и кинусь обниматься.

Станный тип. Со всей ненавистью к нему и нежеланием даже разговаривать, стою, перевариваю информацию.

Чувствую, потеплело где-то внутри. Неосознанно. Само собой.

Стоило ему про ужин упомянуть, вот уже и злость куда-то делась.

А он смотрит на меня, кажется даже заинтересованно. Странно.

- Да, хочу пригласить тебя на примирительный ужин.

А вспомнила... Наверное, уже понесли мои новости о его гадюшнике.

Смотрите, как быстро сообразил, что война со мной ему дорого обойдётся. У меня тут такие клиентки обитают, которые оставили в его клубе не одну сотню тысяч.

Хитрый гад. Правильный подход выбрал. Но я не такая простушка как он подозревает. Сначала должна немного по-

выламываться.

Гордо вскинула подбородок и пошла снова за ширму, типа что-то у меня там нужное.

- Не уверена, что это хорошая идея, - говорю из-за ширмы, вроде как несогласная.

Пусть поугovarивает.

- Ладно, я не настаиваю...

- Подожди, - выскочила, но не быстро, ещё чего, упускать эдакий персонаж не хочется, - я ещё не ответила, просто хочу понять твои мотивы.

- Какие ещё мотивы?

Нда, мозги у него долго шевелятся. Но внешность брутала заставляет простить это долгое раздумье.

- Хочется узнать, зачем ты так стараешься? – подкатываю с другой стороны, хитро пытаюсь выяснить причины.

Ага, сейчас он ответит, что я божественно прекрасна и покорила его в самое сердце. Размечталась.

- Просто хочу, чтобы между нами не было вражды, - отвечает.

Вот он себя и предал, точно уже сплетни пошли и он понял, откуда дует ветер.

- Ладно, поужинаю с тобой, один раз. Только не надейся... - что-то я рано об этом.

Он же не знает, чем обычно все мои ужины заканчиваются. А я как бы беру и предупреждаю. Вот дура. Молчи.

Черт, это мне нужно не надеяться, а не ему.

- На что? – спрашивает.

- Да так, не на что.

- Ну тогда, я заеду? Сегодня.

- Ага, заезжай, - я приятно натянуто улыбнулась.

А он как истукан смотрит. Потом, без слов, просто повернулся и вышел.

Странный. Снова я какого-то чудака притянула.

Подожди - притянула.

Человек хочет извиниться за свои грубости.

Просто - хочет извиниться.

Прохор

Даже не знаю, почему я это сказал.

Зомбировала она меня что ли? Гипноз наверное применяет.

А я, как осёл тупо сунул голову в рот этой Горгоне.

Зачем? До сих пор не могу понять.

Иду на выход и перевариваю, что сейчас произошло. Что это было?

И почему мне вдруг захотелось перед этой сучкой извиняться?

Да она ошалелая, какая-то... вчера была. Я точно это запомнил.

Стерва. Подзаборная...

Сегодня уверенность эта слетела, едва я вошел в белый

кабинет. Засомневался сразу. Подзаборной даже не пахнет. Наоборот, ароматы стерильно чистого кабинета, явно повлияли на восприятие внешности его хозяйки. Они тут все какие-то слишком... чистые. Нда, подобрал же слово.

Что на меня нашло вообще?

Может белый халат и лицо совсем непохожее на вчерашнее... сегодня спокойное и немного грустное. Я бы даже сказал - милое...

Что? Милое?

Я действительно это произнёс... не вслух. Так это ещё хуже.

То есть сегодня, я увидел её милой?

Вчера она была просто страшилище, мегера, а сегодня... милая. Даже красивая. А самое интересное, нет той вчерашней сексуальной агрессии. Сегодня это скорее милая дерзость или недоступная строгость.

Как я там вчера её назвал – алкашка?

Перемудрил слегка. Ладно - не алкашка.

Если каждую, что нажралась в моём клубе до свинячьего визга, алкашкой называть, то в городе не останется ни одной приличной женщины.

А эта, ну позволила себе лишнего, но она же от горя, бросил девушку парень.

Интересно сколько ей лет? На вид лет двадцать... шесть. А вчера я думал, что все сорок. Выпивка что ли так добавляет?

Да, вчера я точно был несправедлив. Сегодня она выглядит очень даже прилично и даже привлекательно.

Не в моём вкусе, но приятная. И совсем на подзаборную шлюху не похожа.

Уже когда вышел из парикмахерской, неожиданно понял, что подписал себя на ещё одну встречу с этой... полоумной.

И причём, как-то неосознанно подписал. Ляпнул, не подумав, а теперь на ужин её везти.

В последнее время, с девушками у меня не очень. Так только, перепихон.

Все они меркантильные суки. Шлюхе заплатил и не паришься. А чтобы на постоянку... нет. Это не для меня. Потом отчитывайся - где был, с кем, что пил, сколько заработал. Нет.

Некогда мне.

Тогда зачем эту на ужин позвал?

Да я не собираюсь с ней заводить. Это так только. Просто примирительный ужин.

Пошел к машине, сел. Тут же телефон затрезвонил, и я окунулся снова в свои каждодневные заботы - расчёты, поставщики, и всякая прочая ерунда.

Вита

Странный тип. То меня за шлюху держит, то на ужин приглашает. У него точно с головой не всё в порядке.

Я подошла к окну, глянула, как он садится в свою крутую тачку. Весь такой идеальный.

Закрутила бы с ним, но вот не знаю, получится ли. Если бы при других обстоятельствах случилось наше знакомство. Неплохо бы мы замутили. Он весь прямо вот в моём вкусе. Люблю здоровенных мужиков. Такой, как схватит, да как прижмёт. Да, этот точно схватит. Уже хватал.

И вообще, что это я уши развесила. Услыхала про ужин и всё - нате вам, пожалуйста.

Нет парень, ты обо мне ещё услышишь. Локти будешь кусать...

Ага, это как все мои бывшие? Сильно они без меня локти кусают. Что-то никто из них не пришел и не сказал, как плохо без меня.

Ладно, нужно быть осторожной и не вестись на всякие провокации. Чувствую, в этом приглашении скрыта какая-то хитрость. Но вот какая?

- Это что такое было? - в проёме показалось лицо подружки. - Если я всё правильно запомнила, это тот красавчик, у

которого ты вчера ночевала.

- Да, это – он, - гордо глянула я, - привёз мне телефон, потеряла, у него в шикарных апартаментах.

- Слушай Ветка, ну парниша высший сорт, я тебе скажу, - Наташка выглянула в окно и завистливо начала ковырять в зубах острым ногтем.

Она вечно меняет цвета волос и никогда не ясно, какой она будет через неделю. Стройная, симпатичная, но мужика постоянного у неё, как и у меня - нет. Мы с ней, как бы конкурентки. Обе тридцатилетки с ребёнком и обе не замужем.

Если в парикмахерскую заходит свободный мужик, набираются все. Обхаживаем по полной программе, ну а там, кому повезёт. Правда почему-то всё это ненадолго. У мужиков как будто стереотип если парикмахерша, то обязательно не замужняя и на всё согласная. Иногда приходится этот миф развеивать по ветру, чтобы не думали.

И вот сейчас, этот хищный заинтересованный взгляд расстроил меня.

Наташку я сразу приземлила, чтобы она особо губу не раскатывала:

- Да он какой-то ненормальный.

- Это как?

- Сначала набросился на меня как бешеный. Потом сказал, что я алкашка и чтобы выметалась из его чистой квартиры. Типа я грязная понимаешь шлюха, а он весть такой чистенький. Трахал меня, то есть шлюху, а потом ещё и вы-

гоняет... короче я уже сама запуталась.

- Да какая разница, тебе мужика нужно нормального.

- Вот именно - нормального. А на этого посмотри, слишком много пафоса. Он со мной как с дешёвкой разговаривает, а я женщина дорогая.

- Я бы на твоём месте слишком дорогую из себя не строила. Сейчас нормальный, упакованный мужик на дороге не валяется, все по норам да с женами. А этот, кажется, не женат и тачка у него отпадная. Я бы за таким сама побегала.

- Да и клуб, в котором мы гуляли - тоже его, - хвастаюсь, какой мужик на меня внимание обратил.

- Та ты шо!

Машина скрылась за поворотом, а мы всё стоим и смотрим на тот конец улицы. Как будто сейчас будет заворот и возвращение.

- Ну что тебе сказать, раз он тебя дешёвкой назвал, будем делать из тебя дорогую, - сказала Наташка и окинула меня весёлым взглядом.

- Так я и так вчера в платье за пятьсот баксов была. Какая же это дешёвка?

- Не в цене дело Вита, не в цене, а в том, как ты себя несёшь.

Интересные умозаключения. Подруга всегда умеет сказать что-то обижающее.

- А как я себя несу? Нормально я вчера принесла себя к нему на хату.

- Ну да, пьяная как последняя... ну ты знаешь. Вот он и назвал тебя дешёвкой.

Ну ты смотри, ей прямо понравилось, как он меня назвал. Как будто она бы дорогой ему показалась.

- Короче, мне сегодня с ним ужинать и что теперь надевать? Самое дорогое платье уже выгуляла и не совсем удачно.

- Нужно спасти твою репутацию, причём срочно, иначе он так и будет думать о тебе как о шлюшке, которая выпьет и сразу ноги раздвигает, - Наташка бьёт в самое яблочко.

- Получается так и есть, - нахмурилась я.

- А мы это изменим, - ты смотри, прямо помогать кинулась.

Неужели действительно хочет, чтобы я его закадрила. Не верю что-то в подружкины добрые намерения.

- Да как ты изменишь, если я шампанского немного выпью и там же, его же, в его клубе и изнасилую.

- А ты не пей.

- Ну, ты тоже скажешь - не пей, чтобы я в шикарном ресторане и не выпила шампанского.

- Тогда по глоточку, главное не выдуй весь пузырь и закусывай, чтоб не развезло...

Раздался стук в дверь.

- Веточка, я на массаж и пилинг, - вошла клиентка.

- Проходите, проходите.

Наташка многозначительно улыбнулась.

- В общем, нужно подумать будет, во что тебя поприличнее нарядить. Вот это и проблема, у тебя ведь в шкафу всё только вызывающее или яркое, а нам нужно заявить о скромности.

- Ты так считаешь?

- Я уверена. И поверь, тогда этот пупсик точно будет наш. Да, и никакого секса на первом свидании... ты же не какая-то дворняжка. Ты девушка породистая и тебе нужен такой же породистый мужик.

Я вздохнула, пожала плечами и пошла за ширму готовить всё для пилинга.

Прохор

Чуть не забыл про ужин, но вовремя вспомнил.

К тому времени мне уже не сильно хотелось вообще встретиться с этой непонятной чувихой. Но какое-то предвкушающие ощущения, и осознание, что поужинать с ней всё же нужно, потребовало поехать в назначенное время к парикмахерской Афродита.

Подъезжаю, а в окна, все короче кто там был, повысовывались.

Смотрят. Оценивают.

Я вышел из машины, закурил. Стою, жду. Не буду же я туда заходить. И вообще, мне уже не нравится затея. Жалею. Зачем поужинать предлагал – загадка.

А если опять нажрётся, а я потом тягайся с полупьяной.

Поворачиваюсь, и тут выходит, такая вся, ничего себе, де-вушка.

Я даже забыл дым сигаретный выдохнуть. Короче, нехилая такая девица и всё при себе и причесон, и мордашка, и кофточка облегла где нужно, и юбочка задницу обтянула. А туфли - отпад полный. Каблочки – уфф!!! Люблю, когда де-вушка в таких сексуальных туфельках.

Сегодня, эта Виталина меня каждую следующую минуту

поражает.

Девушка - мутант. Из страшили - в красавицу. Да ещё какую.

Главное теперь - не дать ей напиться.

Я вчерашнее вспомнил, что она вытворяла в клубе, а потом у меня в спальне. И уже даже не верю что это она. Эта скромная, а та вчера была развязная. Эта красивая, а та... ну тоже красивая, только неприятной, пьяной красотой.

Идёт уверенно, красиво, прямо к машине. Дверь открыла, села. Я на водительское запрыгнул.

- Привет.

- Привет.

И сразу как весной в салоне запахло.

- Ты хорошо пахнешь, - вырвалось.

- Я косметолог, конечно, я хорошо пахну, - сказала и сразу от меня отвернулась.

Да, сегодня она вообще другая. Вот что с бабами алкоголь творит, превращает их в сексуально озабоченных монстров. А протрезвеет, сразу приличная.

Я конечно и сам люблю бухнуть и трахнуться, но стараюсь, чтобы не терять контроля. А Виталина запомнится мне на всю оставшуюся жизнь своей пьяной, сексуально раскрепощенностью.

А что если... посетила меня шальная мысль... сегодня тоже дать ей коньячка лизнуть. Можно сказать бармену, чтобы секретный коктейль ей намешал, и тогда эта чудо-девушка,

скромняжка, снова превратится во вчерашнюю фурию. Ради смеха можно.

- Ну, чего сидим? - она снова повернулась.

Я завел машину.

- Сегодня ты очень красивая, - сказал, чтобы её расслабить.

Хотя она и так даст. Без проблем. Явно голодная.

Сколько же ей лет?

Я повернулся, скользнул взглядом по её лицу, потом по груди, просканировал руки. По рукам можно определить возраст. Но она же ещё не старуха, чтобы это определить.

- Сколько тебе лет? – говорю, выруливая от бордюра.

- К чему вопрос? – с явным вызовом демонстративноглянула.

- Так, любопытно.

- Тридцать один, дальше что?

- Дети есть?

- А ты хочешь их усыновить?

Я зыркнул на неё, усмехнулся. Типа, жди меня, усыновлю как же.

- Есть сын, дальше что?

- Ничего, так спросил. Нужно же о чем-то разговаривать.

- Ну, тогда и я спрошу, ты меня зачем на ужин позвал? – повернулась ко мне и смотрит выжидательно.

Я машину веду, не отвлекаюсь.

- Я же говорил - примирительный.

- Неужели ты так страдал от своей вины?

Да, у этой чикули слово есть на всё. Язва конкретная.

- Слушай, я ведь по-хорошему хочу, - выруливаю на перекрёсток.

- Испугался? – улыбается.

- Чего это?

- Что я твой клуб опозорю?

- Чего-о-о? Да ладно, как это ты его опозоришь?

- Милый, я работаю в парикмахерской, а это лучшее место, откуда слухи разлетаются по всему городу.

А ведь она права. Об этом я и не подумал.

- Давай сначала поужинаем, а потом уже будем решать, позорить мой клуб или нет.

Она усмехнулась.

- Давай.

Вита

Да, хорошего мужика пойди, поищи.

Ещё и на такой тачке и с собственным клубом.

Наташка права, нужно этого брать тёпленького, прямо сегодня. А как его брать, если я всеми силами организма должна девственницу корчить. Восстанавливать репутацию за вчерашнее. Это нелегко, после такого восстановится.

А если не корчить, то красавчик-брутал не клюнет. Надо чтобы клюнул.

Едем куда-то ужинать и только тут я начинаю догадываться – куда.

Подъезжаем ни куда иначе, как снова к этому злополучному клубу, где я так низко пала. Отлично, там наверное меня ещё помнят.

Нет, я сюда теперь ни ногой! Пусть даже не уговаривает.

- Идём, - говорит красавчик, - у меня для тебя сюрприз.

Какой там может быть сюрприз, кроме целой кучи бутылок с бесплатной выпивкой.

Остановились возле обочины. Этот вышел из машины и куда-то занырнул, в багажник что ли. Усердно делаю вид, что мне вообще по барабану. Отвернулась, достала зеркальце, глянуть всё ли в порядке с приклеенными ресничками. Дашка обещала, что от натуральных не отличишь.

Поворачиваюсь снова, смотрю, этот возвращается и цветы несёт.

Ого! Как ми-и-ило.

И в этот самый момент поворачиваюсь и вижу Олежека со своей лахудрой.

Вот это меня с сидения подорвало. Такого момента можно сто лет ждать, не дождёшься. Нужно действовать. Срочно!

Я с машины вытаскиваюсь и амбалу навстречу торопливо иду. Нужно ведь успеть. Он мне цветы протягивает:

- Это тебе.

- Поцелуй меня, - говорю и на губы его жадно смотрю.

- Что? – не догнал он с первого раза.

И тогда я, с разгона впиваюсь в его губы и так всосалась, как никогда в жизни не всасывалась. Ну, может только однажды.

Амбал прифигевший, ничего не поймет. Глаза выпучил от такого неожиданного счастья, схватил меня в охапку и оторвавшись только на секунду, почти на всю улицу проорал:

- Ну ты сучка бешеная, хочу тебя прямо здесь! - и в машину меня тащит.

Я, краем глаза, нужно ведь показывать, что я тоже очень хочу, вижу обалдевшего Олежека с его намазюканной курицей. Да, им о таком сексе только мечтать. Глаза выпучили оба. Смешные страшно.

Дверь машины с шумом захлопывается.

И тут я оказываюсь на заднем сидении, под амбалом, который оказывается совсем не шутил и уже стягивает с меня юбку, и по своей любимой привычке ставит меня к себе задом.

- Эй, полегче! Я тебе не твоя шлюха, чтобы меня в каждом углу нагибать, - пытаюсь вырваться, а поздно.

- Стоять малышка. Понадобится, будешь и шлюхой.

Стягивает с меня кружевные стринги и вся как есть, моя задница нараспашку, этому неутомонному человеку.

А ещё минуту назад спокойным казался. Видно спокойствие его вообще обманчиво.

Лапает, ручищами лезет между ног. И я, с широко распахнутыми глазами, очумевшая от такой наглости, резко пони-

маю, где парочка его пальцев сейчас обитает.

И вроде бы нужно сопротивляться, а я нет. Обалдевшая и довольная выгнулась в дугу и ему ещё больше подставляюсь.

Нет, это точно любовь. Хочет меня прямо посреди чертовой улицы. Приятно.

Слышу, как расстегивает он ширинку и мне в задницу упирается твердь нешуточно вставшего члена. Во даёт, это же как надо меня хотеть, чтобы за полминуты вот такое оружие встало до черствого состояния.

Накрывает ладонями, дергает меня за плечи и я насаживаюсь на этот агрегат и даже раскрываю рот от удовольствия. Давно у меня не было такого желания.

С Олежеком дежурный секс и спатки, а тут ничего подобного. Вспыхнуло желание, нагнул. Не отвертишься. Вставил за пару секунд. Ручищи по мне елозят, сдавливают тело, стягивают одежду, хватают грудь. Кофточка у меня на шее болтается. Стянула, чтобы не мешала, бросила. Черт, какой темперамент у этого амбала.

Входит и выходит. Цепляюсь ногтями за его рубашку, хватаю его за голову. Дыхание дракона обжигает спину. Трахаемся. В безумной скачке сотрясается авто, а нам наплевать.

Его объятья говорят о том, что не просто так он меня на ужин пригласил. Видно очень я ему понравилась. Этот безумное сношение тому подтверждение.

Его идеальный член в моём идеальном влагалище. Это судьба.

Стон мой не заглушит ни одна сигнализация, даже люди у клуба обернулись. А рычание этого супер мужика мелодия для моих ушей.

Нет мать, неспроста это - это точно любовь. Замужество. Кольцо.

Он резко начинает долбить на всю катушку, старается и я выкрикиваю чуть ли не ругательства. Как безумная открывая рот, хватаюсь за феерический, сумасшедший оргазм.

Вот же повезло. И сегодня тоже. Надеюсь наша встреча не последняя.

И что в итоге, не доезжая ещё до извинительного ужина, мы трахаемся в машине прямо посреди города, почти среди бела дня. Вечер только, даже не ночь.

Так низко я ещё не падала никогда.

А он?

Остановился, придавил меня всей машиной своего тела и выдыхает:

- Охренеть, Виталина, что-то с тобой не так.
- В смысле? – недовольно пытаюсь обернуться.
- Как-то ты на меня неправильно действуешь. Я таких телок как ты, на дух не перевариваю.
- Ты что идиот, кто же такое женщине говорит? – пытаюсь выбраться из стальных объятий
- Та наверное – идиот, - говорит он и отпускает.

Прохор

Что-то со мной не так. Не заболел часом?

Ум понимает, а руки делают совсем не то, что понимает ум.

Она когда с поцелуем на меня наскочила, член мой сразу зажил своей жизнью. Индивидуальной. Независимой от остального тела.

Мозг получается, члену уже не начальник.

Чтобы было понятно, я - серьёзный, не импульсивный и вообще никак не спонтанный человек. Люблю размеренность и планирование. Солидный и уверенный в своих поступках и действиях.

А тут что за хрень твориться? Серьёзность куда-то улетучивается за несколько минут или даже секунд. Причём всё началось с этой ненормальной сучки, которая вообще не в моём вкусе.

Мой любимый тип женщины давно понятен и мне и всем кто меня окружает. Он незыблемый. На протяжении нескольких лет я ни разу ни на шаг не отступил от привычного образа. Люблю тупых блондинок, с длинными крашеными волосами, с большими сиськами, выпяченными губами и задницей покруглей.

В этой же девуле... вообще всё не то. Но я почему-то уже второй раз, запрыгиваю на неё как козёл на козу.

Да согласен, последняя блондинка, что у меня была, всегда работала над тем, что бы нам отлично потрахаться. На то она и была рядом поставлена, чтобы заботиться о моём удовлетворении. Мне там вообще ничего делать не приходилось.

Я уже думал, это я такой ленивый. Получается вообще не ленивый... если второй раз и с таким энтузиазмом, заваливаю это чудо природы.

Кто она вообще такая? Почему рядом с ней я себя так веду?

Организм выбрасывает в кровь те же гормоны, которые выбрасывал лет в пятнадцать-шестнадцать. Ещё когда к девушкам подмазывался и пытался свой хер засунуть хоть куда-нибудь. Вечно ходил, прикрывая рубашкой оттопыренные брюки. И сейчас та же песня. Бах, и член стоит по стойке смирно.

Что происходит?

Короче оттрахал я эту в машине, аж до потных подмышек. И спина вспотела и жопа, и всё что могло вспотеть. Трахал как в последний раз. И тоже не пойму почему. Этот же раз точно не последний.

Она конечно не сильно упиралась, может только в самом начале, а потом ещё и сама задницей елозила. Понравилась тёлке моя настойчивость, однозначно. Ещё бы ей не понравилось.

Короче, фигня какая-то происходит.

- Ты это, - говорю, - ненормальная.

- Пошел ты знаешь куда со своим ужином, - девушка из машины почти вывалилась.

Поправила одежду, если её ещё можно было поправить и пошла вдоль по улице. Видно убежать от меня решила.

Так я только, только распалился.

Один оргазм на сегодня, вообще никак не устраивает. Хочу ещё немного пошалить. Не новую же телку искать, когда тут под рукой всё что надо имеется.

Побырому заправился и тоже из тачки выпрыгиваю.

Бегу за убегающей от меня тридцатилеткой. Охренеть.

Дожился.

Чтобы я, в свои тридцать пять за тридцатилетними бегал!

- Да я пошутил, стой ты, - хватаю её за руку, - поехали, поужинаем. Клянусь, я не буду больше приставать. Ты сама виновата, зачем набросилась, вот я и не выдержал.

- Ну, знаешь, мужчина должен уметь держать себя в руках, - типа гордая и совсем не хотела.

- Буду держать. Обещаю.

Она остановилась. Задумалась.

- Ладно, хорошо, если обещаешь не приставать... можно и поужинать.

Приличной стала за пять минут.

Ну-ну.

Я-то думала в ресторан поедem, а он меня снова в этот дурацкий клуб потащил.

Чего я там не видела?

- Э, нет дорогой, мы так не договаривались! – упираюсь, спускаясь по ступеням. Не хочу ещё раз опозориться, - ты же сказал в ресторан. Я есть хочу, а не напиваться. Я со вчерашнего дня в рот не беру.

- Как не берёшь? – крепко держит меня за руку.

Вцепился как будто я его родственница и не отпускает.

- А вот так. Вчера, это был в последний раз.

- Ну, ты это, не торопись с выводами. Не нужно отчаиваться. Может повезёт, ещё раз другой и возьмёшь.

И тут я понимаю, что мы о разных вещах говорим. Я - про выпивку, а он о чем и так понятно. Кретин полный. Решил, значит посмеяться надо мной. Ну да, где сядет там и слезет. Я девушка придумчивая, обязательно какую-то месть придумаю. Причем в ближайшее время.

Сажает меня на диван. Ну как сажает, почти толкнул и я брякнулась на мягкое сидение и не скажу, что не понравилось. Стол в глубине зала. Отличный обзор и при этом мы сами, как бы в тени.

Меня толкнул, а сам стоит кому-то жестами показывает. Потом сел напротив и смотрит на меня. Нехорошо смотрит, я даже засмушалась.

Взгляд его говорит – вообще не понимаю, почему я тут с тобой сижу. Неприятный, оценивающе-пренебрежительный взгляд. Таким обычно смотрят на тех девушек, которые сами напрашиваются – ну возьми меня, ну я же такая вся разтаякая.

На мне у него облом выйдет. Я хоть и позволила себя использовать два раза, то до третьего вряд ли дойдёт.

- Слушай, ты какой-то пошлый. Поначалу и не скажешь. Вроде казался солидным человеком. А ты оказывается такой же, как и все мужики, без секса и минета прожить не можешь, - выдаю уничижительную тираду.

- Почему не могу – могу, - говорит, но как-то неуверенно. Даже сердито.

- Докажи, - решила над ним постебаться, как и он надо мной.

- Как? – смотрит по сторонам, девок разглядывает.

От меня ему никакого интереса, просто боится что клуб опозорю, только ради этого старается.

И тут я ему шутливо выдаю первое, что на ум пришло:

- Не трахайся месяц.

А он как будто и не слушает. Невнимательно уж точно.

- И что мне за это будет? – говорит, скользя взглядом по танцполу, где в этот момент извивается длинноногая блондинка.

- А что ты хочешь? – улыбаюсь и наблюдаю, попадёт в лобушку или нет.

- Вытрахать тебя по полной программе. Как захочу, в ка-

кую дырку захочу, - шутит.

Явно же шутит. Ну и я туда же.

- Да, ты не сможешь без секса. Так что обо мне и не мечтай. Забудь.

- Спорим, смогу, - усмехается.

Ладно, продолжим.

- А как я это смогу проверить?

Он задумался на минуту, а потом выдаёт.

- А ты будешь всё это время рядом со мной.

- В смысле, у меня вообще-то ребёнок, я мать вообще-то.

- Значит, приду к вам и буду у вас жить, - он вошел в азарт смотрю.

Вот идиот, сам же подписывает себе приговор. Он же от меня так просто не избавиться. Сейчас ещё есть шанс, но не потом.

- К чему такие жертвы? – спрашиваю и тянусь к бокалу, который поставил передо мной бармен.

- Ради интереса, - шурится и улыбка блядская на губах.

- То есть ты хочешь сказать, что не будешь трахаться ни с кем ровно месяц, только ради того, чтобы оттрахать меня во все...

- Дыры.

- Ты идиот, что ли? Кто такое женщине говорит. У меня нет дыр.

- Хорошо скажу по другому, чтобы стало тебе наконец понятно и ясно. Хочу, в случае моего выигрыша получить до-

ступ ко всем возможным местам траханья на твоём теле.

Я приложила руки к лицу. Боже, что за тупость. Какие отверстия, какие дыры.

Больной человек. Точно.

Засмеялась. Смешной до глупости. А на вид ничего такой.

Заблуждается человек, будем выводить на чистую воду.

Вита

Ну всё, супер-мужик у меня в кармане.

Они такие глупыши, когда дело касается секса. Мнят себя супер-трахальщиками, на этом же и попадают. На своей тупоголовой самоуверенности.

И этот туда же.

Да, пожалуйста. Добро пожаловать в клуб моих „уже скоро бывших,,.

А может, именно ему повезёт надеть мне на безымянный палец колечко с бриллиантом... ладно не будем ходить так далеко.

Смотрю на него и смешно становится, сидит гордо как петух с яйцами, курятник свой осматривает. А там, кого только в том курятнике нет. Топтать неперетоптать. Девушки всех наружностей, какую душа пожелает.

- Тебе не кажется что это смешно, ты можешь и так трахать кого угодно, уже сегодня и в какие хочешь отверстия. Милый, за твои бабки любая шлюха на это согласится, - провоцирую собственника.

Он меня удивляет. Всё больше и больше.

- А я хочу, чтобы это была ты. Хочу отомстить, - говорит с брутальной улыбочкой.

Что ребёнок малый. Вот он хочет и всё...

Нет, ну придурок полный. По-моему, отомстит он только самому себе.

Конечно я не собираюсь на такое соглашаться. Не для того я тридцать лет берегла свою задницу, чтобы чья-то ненасытная, похотливая аппаратина прокладывала в ней свой путь.

- Ну что, по рукам? – спрашивает.

Вошел в азарт. Но азарт против женской коварной хитрости - простой пшик.

- Подожди, а что получу я, в случае если ты проиграешь? – резонно узнать что я выиграю.

Он вздохнул, задумался на пару секунд и предложил:

- Ну, а ты получишь - моё тело в полное своё распоряжение, - ухмыляется гад.

- Ха, ты точно ненормальный! Нафига мне твоё тело, что мне с ним делать?

- Подожди, у тебя же мужчины нечасто бывают? Нет постоянного партнёра?

- Охренеть вообще! Ты о чем, какого хрена! Нет, я вообще не понимаю. Первый раз встречаю мужика, который не комплименты сыплет, а какие-то унижительные наблюдения и замечания.

- Но ведь это правда, - улыбка блядуна самая коварная и притягательная.

Я демонстративно надула губы. Сейчас все так делают. Надеюсь, получилось сексуально. Когда репетировала перед

зеркалом, вроде бы ничего получалось.

- Слушай, как там тебя..., - говорю пренебрежительно.

- Прохор.

- Слушай Прохор, так ты никогда не женишься, если будешь каждой девушке говорить подобные вещи.

- Я каждой такое не говорю. Это только ты на меня так действуешь. И конечно я никогда не женюсь, ты правильно заметила. Жениться - это последнее чего я хочу в жизни.

Вот и нашли его „ахиллесову пяту,,. Сам же и признался.

- Значит, ты совсем не хочешь жениться?

- Ни за какие богатства мира, - ухмыляется.

Ага, ну тогда посмотрим кто кого, Прохор.

- А знаешь, я согласна на твоё предложение про отверстия, но только с одним условием.

- С каким?

- Если за месяц ты хотя бы раз займёшься с сексом, любым, даже ручным, не говоря об остальных видах, то...

- То?

- Ты женишься на мне!

Брови его нетерпеливо подвигались, как антенны определяющие, где здесь может быть ловушка. На лице появилось озабоченное выражение человека почувствовавшего подвох. Мозг его явно сейчас совершал работу ему непосильную.

- Значит - я тебя, как хочу... а если нет, то я на тебе женюсь. Так?

- Да, - улыбаюсь победоносно.

- Хорошо, - спокойно выдаёт он.

И в этот момент я грустно представила всё, что он будет делать с моим телом, если выиграет.

Меня передернуло, но перспектива его женитьбы на мне перекрыла омерзение. Пусть сначала женится, а там уже посмотрим, что с телом делать.

И я поняла, что выиграю этот спор буквально за неделю.

А может и раньше.

Прохор

- Значит по рукам? – говорит и такая себе довольная.

Думает, я без секса месяц не проживу. Да я из принципа.

- По рукам! – отвечаю довольный и смотрю на неё, как на лёгкую жертву, так глупо попавшуюся в расставленные сети.

Мы взялись за руки, пожали и пару секунд держались глядя друг другу в глаза. Потом я ухмыльнулся, показывая всю простоту и несерьёзность данного задания.

Не трахаться – да пара пустяков!

Сначала я ради шутки на это согласился. Весело же. Приколоться над сучкой, а потом поиметь её во всех позах.

Ну что я тридцать дней без секса не выдержу, не такой уж и долгий срок.

Зато потом будет уникальный приз. Бесплатный.

Та даже из спортивного интереса нужно попробовать.

Понятное дело никто ни на ком жениться не собирается.

А значит выдержать я смогу, аж бегом.

Но уже минут через... несколько, я тупо начал соображать, на что подписался.

Я ведь нормальный мужик и уже завтра с утра могу пожалеть о таком дурацком споре.

Та ладно, что я не мужик что ли?

Воля моя - вперед меня родилась. Слово моё - железобетонная глыба, с места не сдвинешь никаким усилием.

Так что это даже не знаю, как назвать. Виталина. Где она вообще взялась и кто она такая, чтобы меня в рамки ставить?

Да она даже не представляет, что я с ней сделаю потом, по прошествии этих тридцати дней. Буду рвать как собака тряпку. Не пощажу.

После тридцати дней, какая уже там пощада?

Да короче что-то я загнул нормально.

Месяц. Та ладно, месяц так месяц. Мужик пообещал, мужик сделает.

Я не треплю какое-то. Вот как раз и проверим.

- Ну так что сегодня и начнём? - сказала она насмешливо, встала и медленно, даже сексуально пошла на танцпол.

Сiju, смотрю на неё и понимаю, что спор этот пипец какой неудобный... получается. Именно сейчас самое неудобство и произойдёт.

Я конечно членом своим владею и управляю из мозгового центра, но это потуже управлять придётся.

В клубе работаю, не в курятнике. Тут телок столько, что

нет-нет, а трахнешь кого-то между делом.

До вот хотя бы она сама, какой раз я на неё лезу... это вот что означает? Уже считай как родная.

Херня какая-то. А как я с ней жить собрался?

Откуда из меня этот бред является?

Вот осёл. Нашел что говорить. Да я мог трахаться сколько угодно и без неё. Реально, она сказала правду. Шлюх полно, а тут какое-то ещё слово и ради чего.

Походу, это она меня поймет. Но пока, не признаюсь в этом себе самому.

Смотрю как выгибается Виталина и уже что-то происходит в моих штанах. Я напрягся. Упираюсь всеми нервами. Медитирую и посылаю члену сигналы - не вставать.

Какого сука хрена происходит?

Подскочил я и пошел к себе в кабинет.

Смотрю краем глаза и эта за мной кинулась, как угорелая.

- Ты куда это? Теперь нам по отдельности нельзя. Сам же сказал, будем вместе жить.

- Подожди, ты что серьёзно решила, что я с тобой буду двадцать четыре часа в сутки?

- А как мы проверим. Сам же спорил, или ты уже отказываешься?

Входим в кабинет. А в штанах у меня что-то неудобно, нужно бы потрогать. Поправить.

Только я к члену потянулся, эта орёт:

- А, вот и всё, смотри! - и на член пальцем указывает.

Я вниз смотрю. Понятно, что вижу. Там где должно быть всё спокойно, как в погребке, выпирает сука член.

- Слушай милая, я бы в комнату для джентльменов сходил или ты и на очке меня контролировать собралась?

- А я вот думаю, в туалете тоже можно много чего сделать.

- Так короче, что-то это уже начинает мне не нравиться. Завтра тебе на работу, мне тоже, по-любому расстаться придётся.

- А я ради такого случая отпуск возьму. И тебе советую, - начинает нешуточно доставать.

- Ты нормальная, у меня клуб только, только начинает раскачиваться, какой отпуск? Не заставляй меня пожалуйть о встрече с тобой.

- Я тебя за язык не тянула. Сам сказал, тридцать дней.

Идёт ко мне. Приближается. Лямку сарафанчика своего оттянула. Близко подходит ладони мне на грудь кладёт и про-износит сексуально:

- Поцелуй - это же не секс.

- Не секс, - говорю.

- Значит, целоваться можно, - прижимается ко мне всем телом.

Вдыхаю тонкий аромат её духов... как же хорошо она пахнет.

Я понял... этот запах, он на меня так действует. Убрать запах, не будет действия. Но это завтра, а сейчас что делать. Она почти легла на меня, а я всё тяну.

Губы её совсем близко и я даже начинаю поддаваться.

Склоняюсь над её лицом и вижу в глазах усмешка.

- Когда ты на мне женишься, я буду ласково назвать тебя

Проша...

- Так всё! Я вызову тебе такси.

Вита

После того как он нахально впихнул меня в такси я вообще уже не хотела иметь с ним никаких дел.

- Подумаешь, петух гамбургский. Не очень то и хотелось такого придурка себе в мужья, - проговорила я, когда садилась в такси.

Хорошо, Прохор этого уже не услышал.

Домой приехала в полпервого ночи. Открыла дверь, в прихожей сразу включился свет. Мама в халате и с полной головой бигуди.

- Ты видела сколько время?

- Ма, не начинай.

- Что-то ты часто гулять стала. Всё, Олег ушел и ты пошла по наклонной?

- Почему сразу по наклонной? - я скинула туфель, затем второй.

- Вита, мне совсем не нравится, как ты себя ведёшь в последнее время. У тебя сын двоечник, а ты по клубам бегаешь. В твоём возрасте это уже неприлично.

Мама вернула с небес на землю.

И почему все всегда говорят мне про возраст. Я же не баб-

ка в тридцать лет, чтобы сидеть дома и борщи варить.

- Ну погуляла немного с девчонками, ну что тут такого? Мам, я свободная женщина, одинокая, имею право вечером куда-то сходить.

- Вечером нужно с сыном уроки учить, а не по мужикам бегать, - строго сказала мама.

Вот вечно она со своей моралью.

- По каким мужикам?

- Ох, Вита упустишь пацана. Уже упускаешь.

Она права. Сто раз права. Никита уже и так меня слушаться перестал, сидит в своём компьютере часами. А я что могу, только выключить и запретить. Тогда ещё и ненавидеть меня начнёт. Нет на него хорошей мужской руки. И наверное, уже не будет. Если я на такие споры дурацкие хожу договариваться.

Сын уже даже внимания и не ждёт от меня. Понимаю и от этого совсем нехорошо на душе. Руки опускаются.

Переоделась в халат пришла на кухню. Мама за мной.

- Вита, бросай эти свои гулянки, прошу тебя, бросай.

Я села за стол.

- Мам, да я за этой парикмахерской света белого не вижу. Всё время на ногах всё для него, покупаю что он захочет.

- Да не это ему нужно. Не цацки твои. Ты ему нужна. Возьми сына, сходите куда-то, пообщайтесь. У вас же разговоры только в приказном тоне. Ты приказываешь, а он не хочет выполнять. Ты когда в последний раз с сыном разговарива-

ла?

Дожилась. Чтобы пообщаться с сыном нужно куда-то сходить.

Я вздохнула тяжело. Верно мама говорит, нужно взять выходной и поехать куда-то. В аквапарк или может... в дельфинарий. Ему ведь уже что не предложи, всё отнекивается. Неинтересно.

- Ладно, мам, подумаю завтра.

- Опять завтра, всё на завтра.

- Мам, ну хват, ну действительно. Я тебя поняла.

Мама остановилась, смотрит на меня пронзительным, осуждающим взглядом.

- Стыдно Вита.

- Хорошо, да стыдно. Послезавтра перенесу все записи и возьму выходной. Обещаю. Пойдём гулять.

Мама ещё постояла немного, повернулась и пошла к себе. А я сижу, смотрю в пустоту окна.

Запуталась я, зашутилась. Пора бросать это. Дурацкий спор.

Пусть идёт этот Прохор, куда хочет и с кем хочет. Лишь бы ко мне не лез. У меня ребёнок, им нужно заниматься, возраст опасный. Потом не прощу себе никогда.

И решила, больше того Прохора не вспоминать.

Прохор

Утром открываю глаза... чувствую что-то не то происходит с организмом.

Повернулся, лапнул постель - рядом никого.

А кого я хотел там встретить?

Вчера немногопил, голова не болит. Ничего не болит и... ничего... не стоит!

Резко вздохнул, потянулся, схватился за член!

Фух, на месте!

Так ладно – это просто такое утро.

Он - с утра вялый. Такой вялый, что я спросонья его даже не почувствовал. Как будто там ничего нет, пустота. Пугающая пустота.

Обычно с утра я всегда чувствую свой здоровый мужской организм. С удовольствием чувствую. Иногда даже слишком.

А сегодня вообще тишина. Ладно, один раз ничего не значит.

Я встал, пошел в ванную, включил душ.

Удовлетворенно вздрогнул от напора воды массирующего тело и... член мой снова не отозвался, хотя я направил поток тёпленькой прямо на него.

Невесёлый он сегодня – это факт. И вроде вчера я не слишком много выпил. Да вообще считай не пил. После того как впихнул эту умалишенную Виталину в такси, у меня всё желание отпало. Вообще не до чего было. Я тогда вернулся в кабинет, поработал над бюджетом и это почти в час ночи.

Короче, надо это дело прекращать. Больше я к этой Виталине ни ногой, ни рукой, ни тем более членом. Ничем. Забыть как страшный сон.

Спор ещё какой-то придумала. Ага, сейчас разбежался, здоровый, обеспеченный мужик на старой прожжённой тетке жениться. Вот это она насмешила нешуточно.

А я ещё и повелся на эту пургу.

Вышел из ванной, пошёл варить кофе. Полотенцем торс обмотал. Хожу по кухне туда-сюда. И невзначай так заметил, что сегодня мой член отчего-то слишком уж спокоен. Даже не щекотнуло нигде за всё утро. Не напряглось. Не дернулось.

Пришлось идти в ванную снять полотенце, и долго рассматривать член в зеркало.

Ладно, пусть отдохнёт от весёлых дней. Я снова намотал полотенце, взял пульт, включил телек. Пощелкал каналы, остановился на канале для взрослых. С утра не люблю на такое смотреть, но сейчас что-то остановило. Какая-то опаска. Желание удостовериться.

Стою, смотрю тупо, на то, как мужик с бабой трахаются и... ничего...

Ничего!

Никакой сука реакции!

Так ладно, не буду раньше времени паниковать. Хотя паника уже зарождается в моём чистом теле и здоровом во всех отношениях организме.

Что-то происходит, а я не могу ещё понять что.

Оделся, пригладит волосы, взял сумку и пошел из квартиры. Спустился вниз. В зале уборщица моет полы. На барной пересменка.

- Привет, - говорю и сажусь на стул.

- Привет, босс, - обернулись бармены.

- Ну как тут?

- Довольно неплохо, - говорит Эдик тот, что смену сдаёт.

- Отлично, - отвечаю, а у самого что-то гложет на душе.

Чувствую, хочется с кем-то посоветоваться, поделиться. Но с кем? С барменом что ли? Не буду же я у него спрашивать, встаёт у него член по утрам или не встаёт.

Бред.

Херня какая-то.

Не стал мешать парням, повернулся и пошел на выход. Вышел на улицу. Вдохнул чистого весеннего воздуха полные лёгкие. Выдохнул.

Всё хватит и я пошел обратно. Некогда думать о члене. Нужно выпить кофе и приниматься за свои обязанности руководителя.

Вита

Весь день я головы не поднимала.

Чистки, пилинги, шугаринги, массажи.

К вечеру устала как собака. Ног не чувствую.

Но зато переписала всех - с завтра, на другие дни.

Могу я хоть один единственный выходной себе устроить.

И правда, пашу, пашу, пашу... как ломовая лошадь. А кому это нужно?

Никому. Всех денег не заработаешь.

Несколько лет у меня этот салон, так с самого его открытия, я, как умалишённая ношусь, ей-богу. Сначала на ремонт зарабатывала. Потом на оборудование кредит взяла, нужно было отрабатывать. Теперь вроде уже в плюса пошла, а темпа всё никак не снижаю. Пора отдохнуть, а не привыкла. Глаза только продеру, всё про свою парикмахерскую волнуюсь. Целыми днями на работе и с девчонками. То одно, то другое, то третье.

Реально за работой и семью запустила. Сына на маму, считай бросила.

Сейчас только поняла, когда столько времени прошло. Мама его в ежовых рукавицах держит, да только меня, он уже почти перестал воспринимать. Я уже ему не авторитет.

Кричи не кричи. Толка никакого. Он, как будто обиженный на меня, всё время и с претензией.

А я ещё и упрекаю, мол, для него всё делаю. Деньги зарабатываю, на его приставки да компьютеры. Теперь только поняла, что не для него, для себя в первую очередь.

Самолюбие своё и гордость потешить. Да перед другими выпендриться - вот такая я крутая - хозяйка парикмахерской. И у сына всё лучшее должно быть. Но только не вижу разницы. С этой бесконечной работой забыла о простом человеческом общении с собственным ребёнком.

Устала кому-то что-то доказывать.

Всё, хватит. Все равно никто не ценит.

Написала в блокноте красной ручкой - выходной суббота и воскресенье.

Потом вспомнила, суббота свадьбы. Визажи. Нельзя выходной брать. И в пятницу нельзя. Ладно, среди недели написала - среда. Ну и воскресенье.

Наконец-то. Теперь у меня будет два законных выходных.

- Никита, - я вошла в комнату к сыну.

- Чего? – что-то в тетрадке решает или вид делает.

Склонился над столом, на меня даже не смотрит.

- А пошли завтра в парк, - говорю задорно.

Пытаюсь растопить весь тот лед, который в нём копился годами.

- Какой ещё парк? – сын хмурится.

- В какой хочешь.

Он угрюмо повернулся, как будто я что-то такое сморозила.

- Ты же работаешь. И что нам с тобой в парке вместе делать? - усмехнулся и снова в тетрадь уставился.

Действительно, мама с одиннадцатилетним пацаном. Что нам делать в парке?

И тут меня долбануло.

- На роликах кататься.

Он снова на меня посмотрел, как будто я из психбольницы сбежала.

- Ты же не умеешь.

- Так ты меня научишь.

- Мам, ты шутишь что ли? – надоела я ему видно.

- Ни капельки.

Он пожал плечами, как будто я говорю что-то неинтересное и совсем даже неправдивое.

- Ну, ты же хотел, помнишь, - я толкнула его в плечо.

- Хотел. Когда мне шесть лет было, - отвечает со скучным выражением лица.

- Ну так пойдём?

- У тебя клиенты звонят целый день. Смысл? Всё равно нормально не покатаемся.

- А я телефон отключу. Хочешь?

Ручку положил. Повернулся полностью.

- Хочу, - берёт на слабо.

Я встала, пошла в прихожую, взяла телефон, вернулась и отключила при Никите.

- И не включаешь, завтра весь день? – подозрительно прищурился.

- Обещаю.

Смотрю, потеплело что-то.

- И будешь слушаться, как я говорю.

- Всё, как ты скажешь.

Никита улыбнулся, но ещё не сильно веря.

- Ладно, посмотрим, как ты сможешь на роликах. Я-то свой телефон отключать не буду и всё на видео буду записывать, все твои падения.

- Не вопрос, - говорю смело, на всё согласная.

Я подняла руку, и он стукнул по ней ладошкой.

Ну всё, с сыном договорилась. Будем восстанавливать отношения. И со спокойным сердцем, довольная, я пошла на кухню.

Прохор

День пролетел и на какое-то время я даже отвлёкся и забылся. Странные дни закончились, пора вливаться в нормальное русло. И я влился. Ежедневных обязанностей никто не отменял.

К вечеру удовлетворенный выполненными делами я спустился в клуб, сел за барную стойку и показал Саньку, это

второй бармен, чтобы плеснул мне немного безалкогольного.

Сижу себе, по залу взглядом брожу. Всем доволен, всё устраивает. Чего ещё желать. Потягиваю коктейль, повернулся вправо там компашка молодых девок. Деловито откинулся, рассматриваю.

Одна заметила, что я смотрю, встала и пошла на танцпол. Демонстративно и явно для меня.

Ничего такая, стройная, руками по телу водит, выгибается. Всё при ней, каблук, ноги, задница, сиськи и конечно светлые волосы. Мордаха ничегошная. Носик курносый. Отличная телушка на вечерок.

Смотрю, хмырь какой-то к ней подкатил, вокруг скачет, лапач начал. Она недовольно руки его убирает, и на меня посматривает. А он собака никак не понимает, что его отшивают, и вьётся как змеёныш и навязывает девке свою рожу.

Девуля повернулась и к стойке идёт. Гадёныш за ней увязался. Грязным взглядом осматривает глубочайшее девкино декольте.

Ну, понятно - девуля щенка не хочет, она хочет мужика достойного, здорового и в чём-то уникально – как я.

Девушка к стойке подошла, задницу на кожаный стул уместила.

- Ну, слушай, у меня тачка, в какой ты никогда не каталась и кальян есть, поехали, - не унимается малый.

Знать запала ему именно самая шикарная девушка сего-

дняшнего дня. Губа не дура у пацана. Но с другой стороны, вот такие чикули на ту машину и хату как раз и кидаются.

Нахрена она в клуб пришла, не потанцевать же. А для того чтобы подороже себя какому-нибудь мажорчику впихнуть.

Только сынки эти обожранные уже до такой степени, что им каждый день новую девку подавай. Они так просто, в хитрые пальцы даже в умелые, не сдаются. Поимеет её как положено, а завтра сюда же за другой придёт.

А эта, звонка ждать будет и думать - как так, она ведь ночью всё всё для него сделала. Все свои таланты показала.

Ладно, сегодня я добрый, спасу блондиночку от навязчивого внимания мажора.

Встал, подошел к ним.

- Ну что милая, потанцевала? А это кто? – указываю наглым взглядом на чудилу.

Парнишка глянул на меня снизу вверх, скривил недовольно губы и отчалил. Я сел на стул рядом с отменной задницей блондинки.

- Спасибо, - краля гордо осмотрела меня, как будто я тоже претендент, но который оказался сильнее и всех победил.

- Да не за что, обращайтесь, - говорю.

- Что я могу для вас сделать? – мило улыбнулась она и растянула в улыбке густо крашенные губы.

Ого, явно настроена серьёзно и на результат. Интересно как часто в таких делах ей сопутствует удача? Сколько сотен раз нужно раздвинуть ноги, чтобы какой-то мужик снял ей

хату и начал бы обеспечивать. А чтобы женился... Да, там наверняка побывало много-много членов. Тем проще задача и тем не обидчивей девица. Если её кто-то сегодня трахнет, она точно не получит психологической травмы.

- Можно выпить вместе, - говорю.

- Отличное предложение.

Я встал, многозначительно глянул на девулю. Взглядом показываю - иди за мной. А что, пусть потанцует только для меня одного. Хочется отдохнуть от дурных дней.

Она с полу взгляда поняла, встала и пошла за мной. Вот что мой солидный вид делает. Девки за мной только по взгляду идут.

По дороге киваю официанту, он мне. Он уже знает, что в таких случаях принести.

Доходим до Випа, я вошел, красотуля за мной и дверь прикрыла.

Я вроде не просил. Ну ладно. Отдохнуть никому не запрещено, после трудового дня.

- У тебя такие мощные плечи, - подошла, встала сексуально и за бицуху трогает.

У меня сразу рефлекс, мышцу натянул. Руку согнул.

- Ого, - она губы вытянула.

- А ты думала. Тут всё серьезно.

Рот у неё рабочий. То что надо. Не люблю шлюх продажных, люблю полу шлюх. Тех, которые шлюхами себя не называют, но всё равно ими являются.

Я сел на диван.

- Что будем делать? – стоит, ломается.

- Не знаю, ты мне скажи, - смотрю как бы равнодушно, статус показываю.

- Хочешь, я станцую?

- Отлично, давай.

Долго уговаривать не пришлось. У неё видно отрепетировано уже всё.

Встала, изогнулась и давай себя руками трогать. Нда. Эта точно охотница. Смотрит на меня со сладкой улыбочкой, волосами трусит, грудью водит, смотрю, наслаждаюсь.

Сел поудобнее, чтобы если вдруг расправится моё орудие, то чтоб легло удобно. Смотрю на девку, а она уже и по груди, и жопе, и чуть не между ног себе лезет.

Я потянулся виноградину, оторвал, зубами щёлкнул.

Да, детка. Давай, заводи меня.

Девушка подошла к вазе с фруктами, тоже крупную виноградину взяла, в рот сунула и губами держит. Мать его. Потом нависла надо мной.

Я руки вытянул, сгрёб девушку, на себя усадил. Она тут же ноги раздвинула и грудью в лицо мне ткнулась. Под музыку мнет, извивается. И виноградиной в губах играет, то в рот её засунет, то снова вытянет.

От таких выкрутасов я конечно балдею. Вместо мажора, попользуюсь сегодня этим сексуальным телом. Сама же лезет.

Лицо её над моим и тянется губами, и виноград мне суёт.

Ну, тут я уже не выдержал, потянул сильнее и обхватил губами её губы.

Лопнула виноградина... девуля губы мои начала облизывать.

Класс...

А через пять минут этого губного сосания и скачков я вдруг с ужасом понимаю, что в штанах у меня - могильная тишина.

Потом что-то непонятное.

Я, как тот хренов импотент, никакого натяжения, никакого желания и вообще полный ноль.

Когда такое было, чтобы я блондинку не завалил, которая на мне скачет и губы мне облизывает.

Я понял, может пусть оближет что-то ещё...

Так его ведь нужно не в сморщенном виде демонстрировать, а в упругом, чтобы сразу убить наповал. Девки любят, когда им показывают большое, неуёмное желание в виде огромного члена. Они сразу думают, о себе хорошо и делают очень хорошо мне.

А у меня чего-то в трусах вообще никакого сука движения.

Что за херня тут у нас сейчас намечается?

И главное беспокоит меня то, что вот эта сейчас красавица выйдет за порог кабины в разочарованном сука виде и

скажет всем, что Прохор Лопатин, владелец клуба „Лопата,, сука - чертов импотент.

Нет, такого допускать нельзя и я сильнее задвигался. Затёрся об девкины ляжки.

Ну, давай сука, вставай сраный герой! Покажи себя во всей своей героической силе!

Призываю все силы и свой замороженный член, чтобы не позорил меня и отработал хотя бы сегодня, сейчас. А дальше будем смотреть, что с ним делать.

Чувствую, как рушится весь мой сука мир и все планы на нём построенные.

Как так, что за хрень?

Сосёмся с блондинкой десятую минуту, она уже в нетерпении полезла пальцами вниз, искать, где потерялась моя самая главная на сегодня надежда, мужское моё достоинство.

А нет его. Я сам не чувствую, как может кто-то почувствовать.

- Подожди, - оттягиваю от себя блондинку и делаю занятой вид, - мне срочно нужно позвонить.

Она с оттопыренными, насосанными губами нехотя отстраняется. Сейчас бы эти губы да куда нужно направить, а некуда...

- С тобой всё в порядке? - спрашивает.

Нет сука, со мной не всё в порядке, мой член сука не стоит!!!

- Да, всё хорошо, подожди минуту, сейчас буду.

Я бросаю сексуальную блондинку в кабинете и несусь к себе на этаж. Забегаю в ванную, спускаю штаны и смотрю на свой член.

Охренеть. Мать его.

Ничего.

Сморщенный, страшный, некрасивый. Никакой.

- Охренеть, - я встал, упёр руки в боки и стою.

В первый раз за много лет не знаю что делать. Чувствую себя беспомощным и усталым.

Какого хрена вообще происходит?

Вчера, вот только вчера, мой член как солдат, без приказа, вставал несколько раз подряд на безумную косметологшу...

Сука!

Это же она!

Виталина!

Спор!

Заколдовала! Заговорила!

Убью!

Вот убью и всё...

Вита

Воскресенье.

Проснулась в приподнятом настроении. Наконец сегодня буду менять свою жизнь, перестраивать её и вливать в совершенно другое русло. То русло, о котором на время подзабыла. Думала, ну есть и есть, а то, что его тоже нужно держать чистым, без огрех, камней и тины, почему-то забыла.

Чуть не испортила все и надолго. Хорошо, вовремя спохватилась.

Всё, дала себе обещание, каждый мой выходной будет посвящён исключительно моему ребёнку. И сегодня только начало наше нового общения.

Проснулись, позавтракали. Никита хорошо, а я не плотно, чтобы не упасть от тяжести своего желудка. Не люблю завтракать вообще, но вернёмся мы неизвестно когда поэтому лучше подкрепиться.

До парка минут десять пешком. Пока шли с Никитой, болтали о всяком разном и мне даже удалось выяснить, что оказывается есть у него в классе девочка, которая ему нравится. Но имя её, он решил пока скрывать.

На скамейке в парке мы переобулись в ролики, кинули в рюкзак обувь и... поехали.

Поехали это громко сказано, конечно.

Скорее, Никита ехал, а я катилась за ним, растопырив руки и пытаясь удерживать равновесие. Через минут десять его урока для меня, я уже могла отталкиваться и катиться. А через полчаса вообще считай уже ехала еле-еле и садясь на каждую встречную лавочку.

- Да, завтра у меня будут ноги болеть, не то слово. Придётся подставлять стул, - говорю самой себе.

И только сяду, подъезжает Никита.

- Мам, ну ты чего, поехали.

Я тут же вскакиваю и еду за ним.

В какой-то момент я до такой степени утомилась, что села на скамейку и сказала:

- Всё сынок, сам катайся. Маме нужно посидеть отдохнуть, иначе у меня ноги отвалятся.

Никита довольный, покатился по дорожке, рассекая ветер и радостно оборачиваясь, машет мне рукой. А я радостно машу ему, показывая, что я с ним и душой и сердцем, вот только вставать не буду, пусть не просит.

Наблюдаю, какие выкрутасы делают дети, катающиеся здесь на роликах и на скейтах.

А я вот в детстве совсем не каталась, а надо было. Сейчас бы не сидела, а каталась вместе с сыном.

Никита доехал уже довольно далеко, почти до конца аллеи. Я слежу за ним взглядом, но вдруг взгляд мой переместился на огромный черный джип, остановившийся у доро-

ги. Меня уже типает от подобных машин.

Дверь открывается и ого... старый знакомый качок.

Нет. Только не это.

Только не сейчас.

Я поскорее отвернулась. Не думаю, что он увидит меня и узнает. Натянула челку посильнее, надела очки тёмные при тёмные. Сняла с плеча рюкзак, поставила на колени. Это как преграда, которую уже никак не преодолеть.

Отвернулась в другую сторону и сквозь волосы, краем глаза за Прохором наблюдаю. Он остановился на тротуаре и осматривает парк.

Интересно с кем это он с утраца, в воскресенье в парке решил встретиться?

А может у него сегодня „папин день,.. И встретится он должен со своими детьми. Двумя, или нет, тремя. Судя по виду, у него не меньше трёх детей должно быть. Ну, а судя по тому, что он хозяин клуба и лезет ко всем подряд, он давно уже своих детей бросил и только по воскресеньям, иногда с ними гуляет.

Стоит Проша, по сторонам оглядывается и совсем уже неожиданно замечаю, что взгляд его на мне останавливается. Только, наверное не поймёт ещё, я это или не я.

А потом, ещё удивительнее, с места сдвинулся и пошагал прямо в моём направлении. Идёт деловито так, даже стремительно и ключами от машины играет.

Вот тут я уже заволновалась. Ещё чего не хватало, чтобы

этот амбал мне при сыне истерики устраивал.

Я у него ничего не воровала, а что там было между нами, так пусть навсегда забудет. Пусть считает не было ничего и быть не может.

Пока я всё это продумывала, Прохор приблизился и нахально говорит:

- Привет, колдунья.

Не поняла - это комплимент или снова оскорбление?

Смотрю сквозь очки, делаю вид, что не узнала и неинтересно вообще. И как будто только сейчас его заметила.

- Привет, а почему колдунья? – смотрю в сторону, где там сын.

- Потому что заколдовала ты меня, - отвечает Прохор.
Вот тебе на.

- Влюбился что ли? – говорю шутливо, - только я здесь не одна, а с сыном и если ты пришел сюда меня позорить, или в чём-то обвинять то рот прикрой, иначе я тебе это припомню. Если мой сын хоть одно твоё похабное ругательство услышит, я тебе всю бороду по волоску вырву... потом.

Сказала я улыбаясь и махая Никите рукой.

Прохор

С утра только встал, сразу, без промедления поехал разбираться этой ведьмой в человеческом облиии.

Да даже и не человеческом. Ведьма она и есть ведьма.

Сегодня никак не признаюсь себе, что позавчера я смотрел на неё, открыв рот и даже высунув язык. А поза поза вчера мой член тянулся к ней не зависимо от желания мозга.

Сегодня всё по-новому. Собираюсь пойти и выбить из мерзавки признание, что она мне подсыпала или какое заклятье произнесла, что мой лучший друг поник окончательно и чувствую надолго.

Намерения мои серьёзные как никогда. На кону моё мужское достоинство, а это чуть ли не главное во всей жизни.

Сел в машину. Адрес то я помню. Приехал. Мамаша открыла дверь и обсмотрела меня подозрительным взглядом, но всё равно сказала, как бы между прочим, что её доченька Виталиночка, в парк пошла, на роликах кататься.

Вот ещё гемор с утра, искать эту безумную в парке и на роликах.

Поехал я к парку. Выхожу из машины и сразу вижу мою дорогую, в кавычках, Виталиночку, из которой прямо сейчас буду признание вытряхивать.

Но когда увидел её, что-то во мне опять произошло. Она на меня как-то так действует то успокаивающе, то возбуждающе – непредсказуемо короче.

Иду я по аллее, подхожу, а она всё сидит и сидит. Но ногах ролики.

Сейчас, наверное, как встанет и как покатится от меня скорее.

Ну, бегаю я тоже неплохо. Догоню сучку. Пусть только по-

пробует побежать.

Подхожу, здороваюсь и тут она мне такое выдаёт. Типа если вякать начну она меня того... покусает что ли. Бред.

Я ведь воспитанный человек. Издеваться при всех не буду. Дождусь укромного местечка и вытрясу из неё всю правду.

- Я же не Полкан какой-то, чтобы на весь парк материться, - отвечаю на её угрозы, - я же понимаю, что тут дети. И с чего ты взяла, что пришел ругаться и материться? Значит, уже знаешь, зачем я пришел?

Она глянула подозрительно. Не нравлюсь, это понятно. Она мне тоже не очень нравится, хотя сегодня такая спортивненькая, стройненькая, в этом обтягивающем костюмчике с блестяшками.

Так. Короче. Я зачем пришел? Костюмчик разглядывать? Виталина дерзко глянула:

- Откуда я могу знать, чего ты за мной ходишь целыми днями. Я к тебе давно не лезу. Ты сам сказал, я тебе не нравлюсь, ты мне в таком случае – тоже. Так чего мне к тебе ходить? – проговорила быстро и нервно.

- Это ты конечно хорошо придумала, да?

- Что именно? – смотрит, глазками бегаёт, вдаль, на пацана поглядывает, ручкой ему машет.

Но меня уже ничего не остановит.

- Признавайся, какую херню ты мне подсыпала?

- Ты что совсем, какую ещё херню? – вообще не ведётся.

Делает вид, что ни при делах вообще.

- Такую, что я теперь бабу не могу нормально трахнуть! - возмущённо сказал я.

Она испуганно посмотрела. Обернулась.

- Тише ты, совсем охренел?

Да поведение её сегодня пугливое.

Явно видно чьё мясо кошка съела. Юлит что-то глазки бегают.

- Слушай Прохор, сегодня у меня выходной и я провожу его со своим сыном, не с тобой. Если хочешь поговорить, назначай время на завтра. Сегодня я не могу.

- А я не могу ждать до завтра, ты должна меня сегодня расколдовать, - я схватил её за плечо, потому что она начала вставать и явно собирается убегать от меня, на этих своих роликах.

- Да что ты прицепился? – она встала, оттолкнула мою руку, - сказала же - иди, гуляй! Я никому навязываться не привыкла. Не хочешь, так и не надо. Мало что ли в городе нормальных мужиков.

- Что, ах ты... - я схватил за рюкзак, когда она уже собралась поехать и потянул обратно.

- Ай! – она неловко взмахнула руками и начала падать и смотрю, она на этих роликах даже стоять нормально не умеет.

Как так... быстро, одним прыжком, я оказался рядом и подставил руки.

Рефлекс джентльмена.

И эта самая ведьма Виталина, падает в мои объятия и снова обдаёт меня своим дурманящим запахом.

Опять...

И... о чудо...

Зашевелилось...

Вита

Он усадил меня на скамейку, как-то даже бережно и реально вдруг резко подобрел.

- Так, ладно, не будем горячиться, нам нужно просто в этом разобраться, - сказал спокойно.

- В чём тут разбираться? Ты не понимаешь, я тебя видеть не хочу, ты мне за эти дни осточертел.

- Смотри, - не обращает внимания на мои слова, - давай сегодня вечером встретимся и обо всём поговорим.

- Нет, ты меня и так уже столько раз обозвал, и оскорбил, если это продолжится я даже не знаю, я случайно и убить тебя могу. Каждый раз как мы встречаемся я себя чувствую не очень хорошо. Ты на меня плохо действуешь...

Он встал так по-деловому руки в карманы засунул, ну как с мужского журнала, такой красавчик, а я тут ещё выпендриваюсь.

- В этот раз, обещаю, всё будет совершенно по-другому. Чего это он такой вдруг добрый?

- С сегодняшнего дня ты перестал быть грубияном? – съязвила.

Другого тона у меня для него пока нет.

- Нет, просто я кажется понял в чём дело.

- Какое дело, у нас с тобой нет никаких дел.

Что это он жопу рвет, вообще не поняла. То меня спровадить всё время пытается, а то на свидание зовёт. В голове моей полный сумбур. Чувствую какой-то подвох.

Ему от меня явно что-то нужно. Но что?

- Если ты беспокоишься насчёт спора, то я его отменяю. Делай что хочешь, живи спокойно, - махнула рукой, показывая, что он совершенно свободен.

На что он улыбнулся, даже ласково:

- А я как раз и не хочу его отменять. Решил серьёзно испытать себя, получится или не получится. Вот об этом я и хотел с тобой посоветоваться, сегодня вечером, как с подругой.

Чего это он сегодня? На голову что-то упало и решил быть добрым. Может выпался. С ним явно что-то не то сегодня. Не верю.

Но так хочется разобраться и если приглашает, может действительно воспользоваться... в последний разочек... самый последний. И всё.

- Ладно, поверю тебе последний раз, но если снова будешь меня выпроваживать, когда я этого не хочу, учти... - я наставила на него палец и грозно посмотрела.

- Всё, всё, я понял, никаких выпроваживаний, обещаю. Полноценный ужин. При свечах. Романтический.

- Только в твой клуб я не пойду, предупреждаю. Хочешь меня пригласить приглашай в нормальное место, а не в эту

гадюшню.

- Мой клуб - гадюшня? – прищурился.
- Мне там не нравится.
- Хорошо, куда ты хочешь?
- Придумай, ты же должен знать места.
- Банзай устраивает?

Я скривилась, название такое, что кажется поужинав там, захочется кричать - Банзай, только в туалете.

- Ну давай в Рулетку, - предлагает Прохор.
- Это что казино, что ли?
- Там и ресторан и казино. Заодно попытаем счастье.

Что это он расщедрился?

- Согласна, только учти, это - в последний раз.
- Я понял, не вопрос. Поговорим, покушаем, сыграем и по домам, баиньки.

Я кивнула. Смотрю, Никита приближается.

- Мой сын идёт, тебе лучше уйти, - говорю напряженно.

Не нужно чтобы Никита всяких мужиков рядом со мной наблюдал.

- Уйду скоро, - говорит Прохор и что-то мне подсказывает, что уходить он пока не собирается.

- Мама, - Никита вопросительно смотрит на Прохора.

Я глаза выпучила в возмущении, показывая Прохору, чтобы быстрее валил.

- А это... ты уже покатался? – приходится выкручиваться, потому что этот тупоголовый амбал, как стоял, так и стоит,

- А мы тут с дядей Прохором поговорили немного, он уже уходит, - и головой дергаю, типа пошел отсюда.

- Привет, - говорит Прохор и руку сыну протягивает, здороваются.

Тот само собой, глянул подозрительно, но руку протянул.

- Здравствуйте.

- Классно ты катаешься, - вот скотина подмазаться к сыну решил.

- А вы что разбираетесь?

- Конечно, я на скейте знаешь, как раньше гонял.

- А научите?

Что? Я возмущённо глаза выпучила. Влияние на пацана - запрещенный приём.

- Конечно научу, - отвечает Прохор спокойно, как так и надо.

- Когда? – спрашивает Никита.

- Давай в воскресенье следующее, - этот здоровенный гадёныш говорит.

- Окей, - Никита вижу доволен.

Это чистой воды шантаж.

- Ну, я пошел, - глянул на меня Прохор и коварно улыбнулся.

Вот гад. Показал своей улыбкой типа, что если я не буду делать по его, он будет делать так как не понравится мне.

Скотина.

- Давай пока, - Никите снова руку протянул, а тот и рад.

Повернулся Прохор и пошел. Я начала Никите развязывать шнурки на роликах и быстро глянула из-под руки, а Прохор обернулся и показывает на пальцах – в восемь.

Я возмущённо демонстративно отвернулась.

Вот гад.

Прохор

На войне как на войне – все средства хороши.

Я решил действовать любыми доступными способами. Если она меня вот так жестко подставила, то и я не буду церемониться.

Понимаю, конечно, нехорошо к пацану подмазываться, полюбит ещё, начнёт папкой называть, а я через месяц смоताюсь, но ведь по-дружески можно.

Это такое незримое психологическое влияние на ошалеющую Виталину. Она ведь тоже на подсознательном уровне, увидит во мне отца своему ребёнку, станет покладистой и уязвимой.

А я тогда – тадач...! и раскушу все её гадливые планы по поводу меня.

В восемь, как и договаривались, подъезжаю к дому заговорщицы Виталины. Вот же связался на мою голову, теперь не отцепиться от неё целый месяц. Это она по-любому специально всё так подстроила.

Само собой.

Фары выхватывают их темноты стройную фигуру. Подъезжаю к подъезду и челюсть моя чуть не покинула своё ме-

сто навсегда. Почти упала...

Кто это мать твою?

Снова такие женские штучки.

Платье, мать твою, белое в полный обтягон, такое впечатление, что она голая. Всё видно. Всё. Бельё, размер сисек, задницы, бёдер - как на ладони. Один рукав есть, другого вообще нет. Голое плечо.

Она что издевается?

Как я с таким телом в ресторан пойду, в казино тем более. Там же все мужчинки будут пялиться на неё. И не потому что она такая раскрасавица, а потому что тупо всё видно.

И ко всему тому ещё и босоножки белые.

Это явный намёк – женишься Прохор, как миленький.

Подъехал ближе, она Виточка наша, с гордым видом, открыла дверь, на подножку встала, платье чуть приподнялось обнажая ногу. Я аж отвернулся, на всякий случай. И эта зрелая молодуха, села рядом.

А у меня в нутре уже черт знает что происходит. Вчера такого почему-то не происходило совсем, когда блондинка об меня терлась, а сегодня от одного только вида на это платье и ногу, я готов ехать в номера и перегнуть эту суку Виталину ещё один, надеюсь последний раз.

- Поехали, чего смотришь, - она почти грубо, вернула меня с небес на землю.

- Хорошо выглядишь, - говорю и резко отворачиваясь, замечая довольную улыбку.

Вот же стерва.

Заговорила, а теперь насмехается... Ничего, посмотрим, кто будет смеяться последний.

Едем по дороге. Уже проехали несколько улиц, пошел пу-
стырь и тут спутница моя в белом платье говорит:

- Останови тут.

- Зачем?

- Останови, мне надо.

- Дома не могла сходить, сейчас до ресторана доедем...

- Останови, говорю, - за руль схватилась и крутанула.

- Черт, ты что дура! – ору я.

Чуть в бордюр не въехали.

Пришлось остановить.

- Выходи, - говорит.

- Зачем?

- Выйди, узнаешь, - смотрит так типа – боишься выти сла-
бак.

Выходим. Зашли за машину. Стоим. Вита смотрит по сто-
ронам. В одну сторону повернулась, высматривает, потом в
другую...

Ну и я давай башкой вертеть...

И тут резко и больно мне прилетает звонкая, хлёсткая по-
щёчина.

- А! – я глаза выпучил.

Вот сука! А она уже вторую руку заносит.

- Скотина ты! Зачем к сыну подмазался! Гад! Убью тебя!

Подонки!

И на меня валится удар за ударом. Лёгкие конечно. Что она может, такого как я лёгонькими ударчиками не прошибёшь. Но как интенсивно колотил, я только успеваю руки вытягивать и уворачиваться.

Надело...

Схватил, наконец, скрутил, повернул к себе задом, к машине прижал и собой сверху придавил.

И... мать его, чувствую, как мой сука член, выпрямляется во всю свою длину...

Вита

- Отпусти, скотина ты бешеная! – дергаюсь, пытаюсь вырваться из стального захвата.

- С какой стати? Чтобы ты мне рожу ногтями исполосовала. Нет, дорогая, - рычит мне в ухо.

Чувствую, в задницу мене его член упёрся. Ого, как быстро он меня захотел. Я осмелела и дальше провоцирую.

- Ну давай, чего ты, сейчас трахнемся, а завтра и заявление можно подавать. Сколько у нас дней прошло? Два всего лишь. Не очень долго ты терпел.

- Ты безумная сучка, что-то мне подсыпала, - давит сильнее, - признавайся, как ты это делаешь, что у меня на других баб не встаёт, - сипит прямо в ухо.

- Это любовь Проша, обыкновенная любовь.

- Заткнись дура. Я тебя предупреждаю, если это не прекратится, я тебя...

И тут, сбоку сирена завывала. Да так, что я чуть не оглохла. А Прохор отпустил и отскочил от меня на метра два.

Поворачиваемся, позади джипа Прохора останавливается полицейская машина. Двери открываются, резко выходят два полицейских и оба руки на кобуре держат.

- Отошёл от неё, на землю, быстро на землю! – звонко прокричал тот, что ближе к нам оказался.

Я стою ошарашенная, не верю, что это происходит.

- Да нет ребята, вы не поняли, - Прохор говорит и руки вытянул, показывая, что у него ничего нет.

Но полицейские слушать его явно не собираются.

- На землю, руки за голову!

Прохор медленно ложится на землю, а я застыла как истукан. Что сказать, не знаю.

Потом вдруг понимаю, что всё от меня зависит и быстро говорю:

- Ребята вы чего, это же мой муж. Мы просто обнимаемся. Это мы просто обнимались, - успокаивающим тоном, чтобы они вдруг не достали пистолеты и начали стрелять.

Полицейские остановились. Переглянулись.

- Так он не напал на вас? – спрашивает полицейский, тот, что помоложе и посимпатичнее.

- Нет конечно, это мы романтическое свидание устроили в темноте.

- А, понятно, - заулыбался похотливо второй полицейский, потолще и не такой красавчик как первый.

- Помощь не нужна? Такая красавица...

Молодой полицейский осмотрел меня скользким взглядом.

- Нет спасибо, - улыбнулась я в ответ, как будто всё хорошо, но самой страшно было уже от того представления, какую помощь он собрался предложить.

- Ну ладно, - он пошел к машине. Второй тоже.

- Спасибо, мы справимся, - сказал Прохор им в след.

- Обращайтесь, - полицейские сели в машину и уехали, а мы остались.

Прохор встал с травы, куда ему пришлось лечь.

- Суки.

- Почему суки, все правильно, мало ли что ты собрался тут со мной делать, - сказала я и посмотрела с вызовом, показывая свою уверенность.

- Да что с тобой сделаешь? - возмущённо махнул рукой Прохор, - ты сама кого хочешь доведёшь.

Стоит, струшивает с брюк былинки. Я подошла, он выпрямился. Страхнула несколько травинок с рубашки и положила ладони Прохору на грудь. Он остановился, посмотрел на меня. Потом взял ладони и убрал с груди.

- Какой я тебе муж? Даже не мечтай об этом. Никогда, слышишь, никогда.

Повернулся и пошел садиться в машину.

- Это ещё посмотрим, - усмехнулась я, глянула на своё белое платье, которое от встречи с машиной стало тигровым.

В таком виде в ресторан показываться уже как-то негигиенично.

Села в машину.

- Мне нужно переодеться.

- Мне, знаешь ли, тоже, - отвечает.

Я повернулась, осмотрела его быстро и увидела ещё одну травинку на щетине. Потянулась, а Прохор схватил меня за руку. Глянул быстро.

- Хватит меня соблазнять, - грозный нешуточный взгляд.

- У тебя там трава, - говорю тихо.

Он смотрит на губы мои. Взглядом сжирает. Полной грудью вдохнул, отпустил руку и потянулся заводить машину.

Что это с ним?

Прохор

Что со мной, мать твою...

Она вводит меня в состояние бешеной беспомощности.

Где и когда я прокололся?

С какого момента эта баба стала управлять мной по своему желанию?

Нужно действовать от обратного – задобрить, вывести и получить результат.

С этой стервой, я так понял, по-плохому нельзя. Дернул же чёрт познакомиться с ней так близко, что теперь только от неё зависит состояние моего члена.

Видно по-любому месяц терпеть придется.

Я то потерплю, но как быть с несоответствием картинки и ощущений. Рядом с ней со мной случаются странные вещи. Вот, как сейчас, сижу, смотрю на её губы и вспоминаю, тот потрясающий минет, что она профессионально сделала в первый день. Я тогда чуть не взвыл от удовольствия. Вот же стерва, умеет же завести мужика.

Я дернулся, пытаюсь вырваться из гипнотического плена её губ. Нажал на педаль и машина тронулась с места. Нужно теперь ехать домой, переодеваться и ей нужно домой переодеваться.

Но подожди... если член мой уже заработал, возможно, я просто сам себе что-то придумал, поставил барьер и с блондинкой это была обыкновенная случайность. Просто не та фаза луны.

Вот же... только что, стоило мне сжать в объятьях Витку, как член подскочил за секунду.

Значит, всё работает, а я немного поспешил с выводами.

Доезжаем до дома Виты, я остановился. Она открыла дверь и сидит.

- Слушай, - говорю я, - давай останемся друзьями. Как захочешь оттянуться, приходи в клуб. А сейчас, вот честно, я устал уже от тебя.

Она повернулась, посмотрела грустно и даже разочарованно.

- Я от тебя тоже устала Прохор. Если захочу оттянуться пойду куда-нибудь в другое место, а не в твой клуб.

- Не злись, я просто хочу быть вежливым.

- Ты очень вежливый, это точно, - усмехнулась и вышла.

Хлопнула дверь и я проследил, как Вита вошла в подъезд.

Ну слава богу, теперь только проверить моё предположение на практике и дело можно считать сделанным.

Не думаю, что после того, как мой друг мгновенно встал, он не сделает этого ещё раз, но уже в клубе на какую-то сексапильную... да хотя бы брюнетку.

Как я понял, блондинки мне перенравились. Ну что же, нужно когда-то менять предпочтения, так почему не сего-

дня.

Я поехал.

Приезжаю в клуб, даже не переодеваясь, тут же осмотрелся, заметил секси чикулю. Парой фраз и бокалом мартини зазвал её всё в тот же кабинет.

Там уже, как положено, развалился на диване. Девке налил шампанского. В этот раз и я выпил. Хотелось облегчённо вздохнуть и отделаться от того видения, которое показалось.

Глотнул Джека и с удовольствием махнул красавице, чтобы не стеснялась. Она начала стараться, а я на всё это смотреть. Положил руку на брюки, чтобы понять реакцию и ощущения. И наблюдаю, как виляет бёдрами длинноногая брюнеточка.

И так встанет и эдак.

А у меня в штанах пока что-то никакого эффекта.

Подзываю пальцем, девушка подошла ближе и на мне выгибаться начала. Я потянулся, платье её наверх отодвинул, увидеть, что там у неё за бельё. А там охренеть, под черненьким платьем, белые кружевные стринги-бабочка. Смотрю на них и снова глоток Джека.

А в штанах, всё ещё тишина.

Сейчас, сейчас всё будет.

Помацал член, типа - эй просыпайся.

А нифига.

Взгляд мой начинает тупеть, деревенеть. Из носа только что не пар идёт.

Шумно выдыхаю и понимаю... я готов на убийство... вот прямо сейчас пойду убивать...

Понятное дело кого.

Добрую, в кавычках фею - Виталину.

Вита

Только переоделась, легла в кровать, только подумала о том, как хреново всё в этой жизни – звонок в дверь заставил вздрогнуть.

Нет, только не это.

Опять!

Почему-то я даже не усомнилась ни на секунду, кто это может быть.

- Боже, как я от него устала, - поднялась, накинула халат кимоно и пошла.

Из комнаты вышла мама, осуждающе на меня посмотрела.

- Неужели так необходимо их таскать домой.

- Сейчас разберусь, не волнуйся. Иди спасать.

Понятное дело, она никуда не пойдёт и будет подслушивать под дверью, я-то знаю свою маму.

Я подошла к двери, глянула в глазок, и вздохнула – ну конечно кто же ещё, амбал Проша, собственной персоной.

И это уже начинает терять границы. Не дай бог, ещё и пьяный, сразу вызову наряд полиции.

Открываю дверь и выхожу на лестничную площадку. Сей-

час он у меня познает все прелести семейной, со мной, жизни, которая ему грозит, ой, как грозит.

- Чего тебе? - говорю, отодвигая агрессивно настроенного Прохора от своей двери. Иду на него, надвигаюсь грозно. Руку вытянула, подталкиваю.

- Сними заклятье, - дыхнул перегаром.

- Ты пьян, уходи. Я вызову полицию.

- Я сказал - заклятье, сними, - он очень грозен, вот прямо убить меня готов.

- Слушай, я не буду разговаривать с тобой пьяным, - отталкиваю, увожу подальше от квартиры и от маминых ушей, - ты видел сколько время. Почти два...

- Мне насрать, я не уйду пока не снимешь это чёртово заклятье. Или что ты там используешь, куклу или фотографию, - хрипит мне в лицо, я аж отвернулась такой духан.

- С ума сошел? Что за бред ты несёшь?

Его огромное тело, такое крепкое, при других обстоятельствах я бы такого мужика не отпустила, как собственно и сделала в первый день. Но сейчас, он реально меня уже достал.

- Повторяю в последний раз, снимай порчу, или я за себя не ручаюсь, - смотрит гневным взглядом, точно сейчас расстерзает.

Мне что-то даже страшно стало. Таким злым я его ещё не видела.

Монстр. Дикий. И даже не переоделся.

Что такое случилось после того как мы попрощались, отчего он так на меня смотрит, как будто готов придушить голыми руками?

- У тебя был шанс поговорить со мной, ты его упустил. Значит, не сильно нужно было. Все, а теперь я уже не хочу с тобой разговаривать, - отшатнулась.

- Ты воровка, - грозный до жути.

- Интересно, что я украла? – не сдаюсь.

- Ты... ты... ты украла мой член!

- Совсем придурок, - я покачала головой, покрутила пальцем у виска, повернулась, чтобы уходить, но он схватил меня за халат, рванул на себя и я впечаталась в его мощную грудь.

Не знаю, что произошло, но он обхватил меня, сжал и вдруг резко изменился. Перестал быть злым, стал какой-то удивлённый.

- Нет. Вот он, здесь! Боже, спасибо тебе! – проговорил Прохор неожиданно радостно.

Точно с дуба упал.

- Да в чём дело? - попыталась я отстраниться.

Прохор точно какой-то сумасшедший, то орёт, то радуется.

Я дернулась.

- Нет, не уходи. Постой, - держит Прохор, прижимается и чувствую, как член его упирается мне в ногу.

Боже, опять. Да сколько можно?

Начинаю дико сопротивляться. Сегодня я уже испробова-

ла всю прелесть его объятий и ничего в конечном итоге не получила. А перспектива трахнуться на лестничной клетке рядом с подслушивающей мамой, меня совсем не радует.

- Так, - говорю по-деловому, чтобы снова вернуть его мозг в думающее состояние, - пошли вниз и ты расскажешь мне что случилась.

Прохор сразу отпустил и мы пошли вниз по лестнице. Я тихо и неторопливо, а он звучно топал и подталкивал меня вперёд.

Вышли в ночь, он толкнул меня к машине.

- Ты что выпивший приехал на машине, - ужаснулась я.

- Видишь, на что ты меня толкаешь, на преступления, одно за одним.

- Что же ты ещё совершил?

- Ещё не совершил, - он открыл дверь машины, я села, а он полез садиться рядом и я поняла, что сижу на заднем.

Ладно, он всё равно не полезет, потому что сильно не хочет на мне жениться. Впрочем, если и полезет...

Посмотрим по ситуации. Дверь захлопнулась.

Я смотрю на Прохора, он на меня. Странно как-то смотрит.

- Хорошо, ты выиграла. Женюсь на тебе, завтра же женюсь.

- Ты что дурак, - говорю, а сама тянусь к нему, а он ко мне.

А потом мы схватились друг за друга, он за меня, а я за него и держимся как-то странно и напряженно, будто борем-

ся с самими собой.

Он не хочет жениться, но почему-то, вдруг захотел...

А я не хочу его видеть, но почему-то держусь цепко и уходить не собираюсь...

Прохор

И я как тот камикадзе, с криком – женюсь! набрасываюсь на Виту. В домашнем халатике она произвела на меня какое-то безумное, возбуждающее впечатление. Ещё более сильное, чем в белом платье.

До сегодня я думал, что умею держать в руках себя и свой организм, но как оказалось - нет. Не умею. В первый раз в жизни, сорвало какой-то клапан, и я набросился на женщину, как голодающий вампир в желании высосать всю её кровь. Только от вампира меня отличало то, что хочу не крови, а трахнуть. Безумно хочу трахнуть. Не по нормальному, а безумно.

Блондинку не хотел, брюнетку не хотел, а вот эту, даже уже слов не хватает, как назвать, вот эту - хочу. Да так, хочу, что даже согласен загубить свою жизнь навсегда и жениться. На ней, на этой ненормальной.

Мозг явно отключился в тот момент, когда я обеими руками схватился за халат Виты, рванул его в бешеном порыве и открылось моему безумному взгляду ее сексуальное голое тело.

Буйство произошло в голове, чувство сродни Армагеддону ворвалось в мозг.

Хватаю за задницу Виту, сажаю на себя. Растерзываю всю, какая есть на ней одежда в лохмотья. Раскидываю в разные стороны и впиваюсь жадными губами в грудь.

Не понимаю вообще, что происходит, в меня словно вселился злой похотливый монстр.

Походу в Виту тоже вселилось что-то похотливое. Вцепилась в мой ремень, и с безумным видом расстегивает брюки. Одним уверенным движением схватилась за ворот моей рубашки, потянула в разные стороны, так что ткань с треском разорвалась.

Во даёт, ну точно мегера.

Хватает меня за плечи, потом лезет в штаны в трусы, а мой член тем временем превращается в огромную каменную глыбу.

Такого я конечно не ждал. Не знаю, радуюсь или огорчаюсь, но совершенно не думаю. Просто делаю то, чего требует мать природа.

Хочу сучку, неистово хочу. Спротивляться бесполезно. Вот как она это делает? Ну не нравилась же. Смешанные чувства, но видно моя тайная сущность, спорит с не тайной и требует странных предпочтений.

Вита на мне, обнаженная, то есть голая абсолютно. Рваная рубашка и брюки сейчас тоже порвутся.

Ловкие пальцы освобождают из тканевого заточения огромной величины член. Он, под яростное дыхание нас обоих вырывается, желающий совершить что-то нереально

крутое. Оттрахать всех кто на него полезет, сколько бы их не полезло. Осилит всех.

В данном случае одна единственная фурия. Она не шутит. И я не шучу.

Она уверенно обхватывает пальцами мой член, я подхватываю ее, приподнимаю и насаживаю это горячее тело на своего голодного жеребца. Проникаю в недра этого стройного тела, и выпучив глаза, не верю в собственные ощущения.

Момент... полного счастья.

И мать его... любви.

Какого вообще хрена это со мной происходит? Откуда это взялось?

Не успеваю подумать какого хрена... и начинаю безумно дрючить женщину в своих объятьях. Грудь колыхается перед моими глазами. Руки Виты упёрлись в потолок машины и в такт движению тел отталкиваются. Её сила и моя тройная сила в итоге четыре силы слитые в одно движение.

Какого чёрта мы делаем?

Ловлю её губы и резко жестко врываюсь языком в её рот. Держу её голову, придавливаю к своей, чтобы не вырвалась. Всасываюсь. И трахаю. Вита обхватила мою шею и тоже всосалась в меня. Охренеть просто можно.

Мы как будто высасываем друг из друга чувства. Незабываемые и беспощадные. По мне уж точно. И я как безумец, иду на это по собственной воле.

- Я не хочу жениться, мне ещё рано, - произношу, как

только губы освободились от поцелуя.

- Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем. Я тоже не собираюсь за тебя замуж, - прерывисто выдыхая, подскакивает на члене Виталина.

Эти слова словно запали фитиль у заряда и втолкнули в мой организм новую порцию сексуальной энергии. И я так начал трахать, как даже не помню, трахался ли когда-нибудь.

Вита хватается за мою голову, за плечи, за лицо. Она извивается так, что у меня начинается новый вид потребности, вот именно в таком на мне извивании. Она ударяет меня ладонями. Бьёт в грудь, в лицо...

- Классные сиськи, - выдыхаю в невероятном экстазе.
- Проша, ты лучший, - стонет она.
- Отличная задница...
- Трахни меня, я хочу сильнее...
- Да, детка, - в потрясении выдавливаю и ускоряю темп.
- О, что ты со мной делаешь. Твой член уникальный. Он лучший...

Она - ангел, точно, и как я не рассмотрел.

Это же лучшее, что было со мной за последние десять лет, даже пятнадцать.

Классная, мать ее, но я не хочу жениться... а может, хочу?

Вита

Себя не понимаю.

Только что ненавидела его самой страшной ненавистью какая может быть и вот уже скачу на нем, как горная коза. Не верится что такое возможно.

Но факт на лицо. Хватаю его за голову за уши, шлёпаю по лицу ладонями, а он ещё и рад. Получает неопишное удовольствие.

И хорошо если бы понимала, что это просто так - по пьянке завертелось, но сейчас я абсолютно трезвая. Вот это что такое?

Возбудилась от одного только его касания. Что за херня вообще?

Взрослая умная, логичная и расчётливая, а веду себя как сексуально озабоченная малолетка. Ума вообще ни на рубль.

Он меня лапал, перелапал, одежду мою перервал. Ни хрена себе, как меня хочет. И я его. Ненормальство какое-то. Сколько живу, никогда у меня не было настолько спонтанной спонтанности.

А может это судьба? Может вот оно, пришло наконец, на тридцать первом году жизни. Дождалась Виталина своеобразного принца.

Упираюсь головой в потолок машины, хоть бы шею не сломать. Прохор рвёт меня, дергает, мацает. Резко подбрасывает, переворачивает, не успеваю ойкнуть, входит сзади и давай долбить нежно. Волнами ходит машина. Снова я не в себе, и Проша походу тоже.

Что творим? И это в моём собственном дворе.

Теперь годами тут ходить и вспоминать, что какой-то бешеный мужик драл меня в своей машине.

Да, докатилась Виталина. Поздравляю, теперь ты настоящая, подзаборная шлюха. Вернее автомобильная. Самый дешёвый и самый неудобный способ трахнуться. Это же надо так низко пасть.

- Ох, ёп... где ты взялась? - выдыхает Прохор.

- Заткнись лучше! - кричу я в сексуальной горячке, стучась лбом о стекло.

- Чтобы я, ещё раз... - пыхтит как паровоз и натягивает на себя мои бёдра.

- Вот кретин, - проговорила я уже потише.

- Ох, мать твою Вита, сука!

- Я не сука, сам ты сука...

- Кончаю сука-а-а!

Хватает за задницу и сжимает так, что чувствую каждый палец его огромной клешни.

И выдаёт такой разряд, что я думала моё лицо распластается на том стекле, прилипнет и останется навечно довольной маской.

Прохор натянул меня и страстно прижался, держит, не отпускает.

- Я вообще теперь ничего не понимаю, - говорит, запыхавшись и отдуваясь, - какого хрена я делаю?

- А что ты хочешь понять? Давай объясню, - я пытаюсь выровняться, но это не получается. Только скользнуть и сесть,

но тогда нога застрянет между Прохором и креслом.

- Хочу понять, почему это происходит, - Прохор отпустил и отодвинулся, чтобы я перевернулась и села.

Ну я и села. Голая ведь, подстелила под жопу свой растерзанный халат.

Села и давай объяснять. Жестикулировать.

- Ну смотри, именно тогда, когда ты сильно не хочешь кого-то, получается так, что возможно это потому что наоборот - сильно хочешь.

- Бред, - он натянул брюки и смотрит на меня в темноте салона.

- Ну почему бред, вот ты пришел ко мне зачем? – рассуждаю довольная.

- Разобраться.

Сел рядом пытается стянуть края разорванной рубашки.

- В чём разобраться?

Повернулся, окинул взглядом и завис.

- Почему член встаёт только на тебя?

- Как это? – не поняла.

- Вот так, на других тёлочек не встаёт.

- То есть ты хочешь сказать... что пытался...

- И не раз, - выдаёт он.

Ого, откровение.

И тут, я наконец начинаю понимать, чего он от меня хочет.

- Подожди, - произношу в неожиданной догадке, - то есть ты хочешь сказать... это когда началось?

- Ну вот сразу, как мы поспорили, - отвечает и тоже в глазах его что-то определённое появляется. Прояснение.

Смотрим друг на друга, как два дебила... но уже начинающих что-то понимать.

- Хорошо... и что теперь? – говорю и думаю одновременно, как это выгодно для меня получается, - это не от меня ведь всё зависит это где-то там...

- Зачем ты меня заколдовала? - а его как заклинило.

- Почему ты считаешь, что я тебя заколдовала, ведь я ничего особенного такого колдовского не делала, - пытаюсь не раздражаться от его тупости.

- Не делала? - глянул грозно, навис надо мной и грудью моей груди коснулся.

В глаза смотрит, взглядом жрёт. Что он пытается рассмотреть в этой темноте?

- Нет, - отвечаю и пытаюсь улыбнуться, чтобы разрядить его суровое настроение.

Вроде наоборот доволен должен быть, такую красавицу сексуальную только что трахнул.

- Тогда почему я не могу трахнуть тёлку? – недовольно спрашивает Прохор.

- Как не можешь? Вот же только что...

- Ты что тупая, повторяю второй раз - кроме тебя никого не могу.

- Ну что я тебе могу сказать, это приятно, - что-то не пойму в чём проблема.

- Ты сдурела - приятно, а мне что делать?!

- А чего ты хочешь?

- Тёлок хочу трахать, других, не тебя! – распалился.

Довела парня. Это же как он страдает, когда меня дерёт.

Обидно. Как вроде я сама навязываюсь – На Проша, от-

дери меня.

Сам приходит, сам лезет, а я виновата?

- Так ясно, я пошла, - пора включить обидчивость или что там ещё в таких случаях включается.

- Нет, подожди, сними заклятье, - схватил меня за руку.

- Ты точно идиот. Сначала оскорбляет, потом трахает, а потом снова оскорбляет.

Он держит меня за руку и смотрит как-то странно. В его глазах появляется выражение похоти. Новой, свежей похоти.

- Мать твою!

- Что?

- Я снова хочу.

- О нет...

- Да! Иди сюда, Виталина.

И понеслось всё по новой.

Когда он кончал, думала меня унесет штормом океана безумной страсти и потоками его спермы. Такого оргазма я давно не чувствовала.

Моё тело словно взорвалось изнутри брызгами удовольствия, вытянулось и напряглось, зависло в эйфории на

несколько долгих секунд.

А потом я обмякла, ослабла, упала на Прохора, обхватив его за крепкие плечи.

- Боже, что это было? – проговорила ни к кому не обращаясь.

Сейчас, он дал мне почувствовать себя богиней секса.

А может так оно и есть? Я же вижу, он и сам в шоке.

- Охренеть, - Прохор откинулся на сидении, потом повернулся и глянул на меня, - Ты точно - ведьма.

Я привстала, потянулась за халатом, который опять куда-то ускользнул.

- Почему ты так говоришь?

- Потому что ты околдовала меня.

- Это конечно приятно, но слово – ведьма, звучит как-то не очень.

Я пытаюсь натянуть на себя куски халата, Прохор смотрит на мою грудь. Ну, я и решила пошутить напоследок, перед тем как идти уже домой:

- Теперь, как честный человек ты обязан на мне жениться.

- Не дождёшься, - говорит отдуваясь.

- А как же наш спор?

- Не считается.

И как-то мне обидно вдруг стало. Вот честно. То есть трахать меня в машине можно, а жениться значит нельзя?

Я взялась за ручку и, придерживая халат у груди, открыла дверь.

- Значит, смотри сюда Прохор Лопатин, ещё раз тебя увижу, сделаю так, что ты свой член навсегда потеряешь. Усёк? Не подходи ко мне, не звони и исчезни с моих глаз навсегда. Понял?

Вышла и со всей силы хлопнула дверью.

- Пошла ты, дура! – услышала в след.

И я пошла.

Оттраханная два раза, несчастная и оскорблённая.

Как будто я не знала, что так будет. Зачем притащилась в машину? Получить порцию охренительного секса и новую порцию оскорблений.

Всё!

Всё.

Пусть носится со своим членом где-то ещё. Но теперь если сунется, должен будет на коленях и с кольцом умолять меня о прощении. И не факт, что я прощу.

Идиот.

Я вошла в подъезд и тут только вспомнила, что иду голая, прикрываясь обрывками халата. Вздохнула, набираясь смелости.

Это сейчас мама меня просто убьёт взглядом. А может и словом...

Ну и пусть убивает, что уже поделаешь. Плохо только, что потом она запилит меня, какая я плохая мать и дочь, и вообще, со всех сторон я очень плохая.

Ну и черт с ним. Плохая, так плохая.

Я зашла в квартиру и мама тут же выглянула из комнаты, наверное в окно наблюдала, где я и что я.

Посмотрела как-то уж совсем укоризненно.

- Ничего не говори мама!

И я пошла в ванную.

- Ох, Вита! - услышала позади.

Вита

- Сейчас немного попечёт и пок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.